

Пока цветёт смородина

Автор:

Игорь Соловьев

Пока цветёт смородина

Игорь Соловьев

Мрачное будущее наступило.Сверкающие небоскребы переплелись в танце с грязными трущобами, где нет иного света, кроме сияния неоновых вывесок. Детектив полиции идет по следу черных трансплантологов. Бывший десантник присоединяется к хакерам, взявшимся за нестандартную задачу.Хватит ли им духа, чтобы устоять в грядущей буре, рожденной в схватке могущественной корпорации и радикальной политической партии? Может быть, кто-то обратит внимание на странный сбой роботов города, начинающих ощущать в себе душу машины?

Игорь Соловьев

Пока цветёт смородина

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГРЕЗЫ МАШИН.

Пролог.

Тяжелая дверь приоткрылась. В мрачный тамбур ворвались звуки улицы: далекое завывание пожарной сирены, ругань бездомных и шуршание сметаемой

с тротуара листвы. Вместе с городской какофонией проскользнул и человек.

Охранник-вышибала равнодушно скользнул взглядом по новичку – парню с длинными, давно не мытыми волосами. В Сити вновь вернулась мода на дреды, но, похоже, человек не интересовался последними веяниями. Его волосы скрутились в колтуны без малейшего участия хозяина. Гость клуба едва заметно кивнул охраннику. То ли здороваясь, то ли заочно выражая согласие с правилами заведения. Едиными для всех кибер-клубов Сити средней паршивости: «Плати вперед, уходи вовремя, и тогда твои зубы останутся при тебе». Весьма доходчиво, верно? Удивительно, что об этом иногда приходилось напоминать особо тупым посетителям. Незнакомец, заметно сутулясь, привычным жестом протянул запястье с чип-картой к стойке администратора. Сканер удовлетворительно пискнул. Оплата прошла. На истертую пластиковую стойку упала одноразовая карточка. Время и номер арендуемого терминала. Хиппи подцепил ее грязными обкусанными ногтями и шагнул в общий зал.

Слим был неплохим хакером. Вовремя поняв, что мышцы можно компенсировать имевшимся умом, он добился определенных успехов в написании программ. И вот, он уже продолжительное время зарабатывал на хлеб, выполняя различные заказы, чаще не совсем законные. Быстро постреляв взглядом по сторонам, он с облегчением отметил, что арендованный стол почти не попадал под обзор камер. Весьма немногочисленных, к слову. Такие заведения нередко экономили на наблюдении, больше полагаясь на программы слежения, интегрированные в клубный сервер. Но как раз с этим проблем не будет.

Слим неприметным движением извлек из рукава куртки штекер провода и сунул в разъем клубной машины. Устройство для взлома было старательно подогнано и укрыто от посторонних взглядов на теле человека. От клуба хакеру нужен был только выход в сеть и немного производственной мощности. Слим скопил взгляд на ближайших соседей. Справа девица с фиолетовыми волосами ритмично дергала головой в такт музыке. Слева, мужик с избыточным весом совершал руками хаотичные движения, будто гладил блохастого кота. Очки дополненной реальности надежно отрезали мир их грез от неприглядной действительности.

Обмануть систему клубной безопасности оказалось несложно. Не каждому, разумеется. Но Слима не зря ценили за его талант. Настраивая программу, он ощутил волну приятного предвкушения. Всего-то нужно заменить пару накладных в базе данных одного торгового холдинга, и ребята из банды «Кирпичей» хорошо заплатят. Работать с «Кирпичами» было удобно. Они не

жадничали ни с оплатой, ни с делами. Вывозили со склада лишь пару грузовиков товара. Из-за такой мелочи копы, как правило, не слишком рьяно искали хакера. Им и без того работы хватало. В общем, дело выглядело плевым и прибыльным.

Перед походом в клуб Слим выпил особую смесь, добавив туда новенький препарат, который ему так нахваливал Магараджа. Смесь насытила кровь, и происходившее вокруг выглядело ярко и безоблачно. Пожалуй, он даже переборщил. Расслабляющий эффект оказался непривычно силен. Пускай! Слим хорошо знал свою работу. Защиту холдинга удалось взломать за несколько минут. Ложные данные быстро начали заменять настоящие.

Слим не сразу почувствовал постороннее внимание.

Проклятая смесь.

Он слишком расслабился.

Дискомфорт перерос в тревогу. Все чувства разом взвыли. Опасность! Чужой холодный разум нашарил его вход в сеть, протянулся прямым к сознанию. Странно. Жутко. И совершенно не похоже на программу противодействия взлому.

Слим ощутил чудовищное давление чужой воли. Пальцы хакера запорхали по виртуальной клавиатуре, пытаясь поставить программный блок. Выставленные шлюзы пугающее Нечто смахнуло, не глядя. Слим запаниковал. Начал спешно обрубать концы. Почувствовав его метания, океан чёрной ледяной пустоты ринулся в голову Слима. Противясь этому, рука хакера непроизвольно схватилась за провод, намереваясь выдернуть его. Это было крайне опасно. Провод шел из клубной машины через специальный блок на теле, прямо в череп человека. Велик риск остаться инвалидом.

Но ужас происходившего был сильнее возможных последствий.

Возможно, Слим бы успел. Но новенький препарат сыграл с ним злую шутку. Тело расслабило куда больше обычного. Тьма ворвалась в мозг, растворяя личность и сознание. Человек забился в конвульсиях. Запахло жженой проводкой и горелым пластиком. Электрические предохранители клуба не выдержали нагрузки и расплавились. Все погрузилось в темноту. Недовольные

крики посетителей заполнили помещение.

Когда вспыхнуло аварийное освещение, тот, кто несколько минут назад был Слимом, уже шёл к выходу. Дежуривший у входа вышибала глянул на него. На миг крепкому здоровяку показалось, что в глазах гостя всколыхнулась тьма. Но из зала слышались ругань и звук разбитого стекла. Охранник бросился туда, позабыв о странном посетителе.

Пять лет спустя.

Худая дворовая кошка метнулась прочь, едва распахнулась тяжелая створка бронированного фургона.

Подъезд наполнили топот крепких ботинок на рифленой подошве и шуршание амуниции.

– Начали движение! – прозвучала полицейская рация.

Первая тройка устремилась вверх по лестнице. Замелькали истертые ступени, исписанные стены, бледные трубки ламп.

– Что-то мне тревожно, друзья, – пожилой мужчина в старом вязаном свитере с опаской взглянул на входную дверь, – вы уверены, что мы все предусмотрели?

– Не волнуйся, Вернер, – его коллега осторожно задернул оконную занавеску. – Вряд ли они будут искать нас здесь.

Тихо лязгнула неосторожно задетая дверца рудиментарного почтового ящика. Командир полицейского спецназа мрачно показал кулак провинившемуся. Тот кивнул, принимая упрёк, и продолжил восхождение. Второй этаж, третий. Бойцы, профессионально страхуя друг друга, занимали позиции и ждали подтягивавшихся следом товарищей.

– И все-таки мне беспокойно. Предчувствие, – тот, кого назвали Вернером, взял с кресла шерстяной плед.

– Налей себе кофе и не нагнетай. Уже поздно что-то менять.

Лучи прицелов красными линиями скрестились на старой облупленной двери.

– Телеметрия? – приглушенно прозвучал вопрос командира. Край чёрной тканевой маски под шлемом постоянно забивался в уголок рта, отчего спецназовец испытывал легкое раздражение.

Его подчиненный склонился над прибором. Экран вспыхнул зелёным и выдал нужную информацию.

– Есть. Трое. Двое взрослых и подросток. Похоже, наша цель. Снайпера на позиции подтверждают, что у них аналогична картинка.

– Принято. Ещё раз повторяю вводную. Задача – взять подростка. Живым и невредимым. Но и с остальными тоже, не переусердствуйте! – командир махнул рукой. – Вышибные заряды на дверь, тяжелым приготовиться.

Из-за его спины выдвинулись облаченные в броню штурмовики со щитами.

– Вы ничего не слышали? – девочка, с каштановыми волосами до плеч, и розовыми прядями, прислушалась. – Кажется, на лестнице хлопнула дверь.

– Соседи, наверное, – пожал плечами седой мужчина в строгих очках, не отрываясь от монитора.

Матовые коробки взрывчатки с готовностью мигнули рыжими светодиодами.

– Группа, внимание! – командир поднял кулак. – Штурм!

Оглушительно хлопнули вышибные заряды.

Дверь, окутанная облаком дыма, слетела с петель.

Винсент Ковальски растерянно смотрел на мятые бумажки в руках. Это было невероятно, но Малыш Дилли проиграл. Этот баловень судьбы, любимец публики, этот сукин сын проиграл! Его чертов флайкар, гоночный аэромобиль, пришёл вторым! И теперь ставка Винсента обратилась в прах.

– Эй, мистер, налить еще чего-нибудь? – прокуренный с ленцой голос женщины из-за барной стойки привёл в чувство.

– Нет! Довольно на сегодня. – Ковальски забрал недопитую бутылку минералки.

Не то было страшно, что Винсент лишился денег. Страшно, что он взял их в долг у Тони Мясника. Брал с опаской, под невыносимые проценты. Но ведь Малыш не должен был проиграть! «Дерьмо случается», – говорил в таких случаях сосед Питер, слесарь из квартиры напротив.

Однако вот уже два месяца, как соседа застрелили в уличной разборке между бандами из гетто. Сам Питер никакого отношения к бандам не имел. Просто оказался в неподходящее время и неподходящем месте. Такое здесь, на пересечении рабочего квартала и гетто, случалось часто. Винсент таких ситуаций старательно избегал. А вот поди же ты! Сунул-таки голову в пасть аллигатору! Не иначе, сами бесы надоумили Ковальски занять денег у главного бандита района. И ведь до сегодняшнего дня все шло гладко. Играл понемногу, был в плюсе. Проклятое везение! Из-за него он потерял бдительность, и алчность взяла верх над здравомыслием.

Ковальски вышел из душного бара на улицу. Свежий холодный воздух отрезвлял. Мимо проносилась жизнь. Обдавая тротуары брызгами, мчались колесные автомобили. В небе тяжело плыли туши грузовых флайкаров, мало напоминавших юркие машины гонщиков. Призывно мигали рекламные вывески, зажигались и гасли огни светофоров. Куда-то спешили прохожие, прячась под зонтами и капюшонами. Дождь только-только набирал силу.

Какой-то бродяга, втянув под себя ноги, просительно помахал пустым бумажным стаканчиком:

- Хей, дружбан, помоги ветерану войны парой монет?

Винсент остановился и машинально потянулся к карману. И тут же вспомнил свой проигрыш. Смешно сказать, бездомный, сидевший на куске грязного пластика, сейчас был богаче Винсента, минимум на десять тысяч баксов. Именно столько он теперь был должен Мяснику.

- Да кто бы мне самому помог, приятель, - Ковальски вздохнул.

- Если нет налички, могу дать номер счета, - неверно истолковал его жест бездомный.

- Дело не в наличке, а в отсутствии возможностей.

- Ну, может, хотя бы дашь бутылку воды? - не терял надежды бродяга.

- Держи, - Винсент протянул минералку. - Ветеран, говоришь? А где ты воевал?

- Восточноафриканский фронт. Сомалийская дуга, - и добавил. - Второй батальон парашютно-десантного полка, «Неистовые скорпионы». Знаешь таких? Мы были на слуху.

- Вот как? - Винсент теперь уже внимательнее осмотрел бродягу и задумчиво покачал головой. - Видишь ли, какая штука. Второй батальон «Скорпионов» - это учебное подразделение. И на Дуге их не было.

- Да тебе-то откуда знать? - ответил бродяга, прикуривая от дешевой зажигалки.

В ответ Ковальски молча закатал рукав и показал тату. Скорпион на фоне раскрытого парашюта в обрамлении дубовых листьев. На волнистой ленте надпись: «I парашютно-десантный батальон».

- Ну, и что? - равнодушно пожал плечами собеседник. - Может я и напутал чего, давно это было.

– Возможно. Но может ты хотя бы вспомнишь фамилию командира нашей дивизии?

– Да пошёл ты, – равнодушно бросил бродяга, окончательно потеряв интерес к разговору.

– Врать-то зачем было? Я бы и так водой поделился, – мрачно сказал Ковальски и двинулся в сторону дома.

Возле входа ему встретилась девушка в желтом дождевике раздающая рекламные листовки. Машинально взяв гляцевую бумажку, Винсент прочитал: «Незабываемое путешествие в Австралию. Только реальные впечатления».

В голове вспыхнула и промчалась кометой мысль: «А что, если сейчас собрать вещи и махнуть на другой континент? Затеряюсь и там, на берегу океана, пережду, пока все не уляжется. Конечно, меня будут искать. Сумма долга слишком велика. Но судьба криминальных вожаков переменчива. Глядишь, лет через пять более удачливые соперники Мясника похоронят не только самого Тони, но и память о моем долге?»

Эта шальная мысль окрылила Ковальски. Он взлетел на свой этаж, а там сердце ухнуло вниз и покатилося по ступенькам вместе с разбитыми мечтами.

На лестничной клетке стояли трое.

Двоих Винсент узнал, видел в окружении Мясника, когда брал деньги. Третьего наблюдал впервые, но его физиономия тоже не обнадеживала.

– Ну, вот, а мы уже стали переживать, не случилось ли чего? – осклабился тот, что был пониже ростом, рыжий. – От букмекерского клуба до дома дорога короткая, а тебя все нет и нет. Нехорошо заставлять ждать своих кредиторов, Ковальски.

– Я верну Тони все, что должен, – произнес Винсент, осматриваясь.

Двух ближайших молодчиков он еще бы мог вырубить, несмотря на кастет и нож, что те крутили в руках. Но вот третий, с крысиной мордой и холодными, как

у змеи, глазами, держал руку под полой короткого плаща. Десять к одному, что у него там ствол. И стоял Крыс, как окрестил его Винсент, очень неудачно – быстро не дотянуться.

– Конечно, вернёшь! Ведь у Тони нет просроченных должников. Живых, я имею в виду, – продолжил бандит с ножом.

– Спокойно, парни! – поднял руку обладатель огненно-рыжей шевелюры. Говорил он вежливо, но энергетический кастет, с тихим гудением вибрировавший на его пальцах, выглядел внушительно. – Мы лишь пришли напомнить, что надо поспешить с возвратом долга. И никаких отсрочек и выплат по частям.

– У меня есть ещё три дня, – напомнил Винсент.

– Так-то оно так, – кивнул рыжий, – но уж больно сумма велика. Боюсь, даже стоимость твоего жилья не покроеет трети долга. И то, если хата не в кредитной ипотеке.

– Это уже мои проблемы, – упрямо наклонил голову Винсент.

– Конечно твои, разве с этим кто-то спорит? – доброжелательно улыбнулся бандит. – Но нам нужна страховка, что ты не встанешь на лыжи и не скроешься из Сити. Живешь один, родственников нет, за твои долги и спросить некого.

– И чего вы хотите?

– Твой Ай-Ди, Ковальски. Главный документ, удостоверяющий личность, – в разговор вступил Крыс. Голос у него оказался неприятный, шипящий, под стать внешности. – Давай его сюда и приходи через три дня. Даже если не соберешь деньги, все равно приходи.

Крыс зловеще пошевелил рукой под полой плаща.

«Нервничает. И, судя по зрачкам, явный отморозок. Такой выстрелит, даже не задумываясь», – Винсент знал этот тип молодчиков. Озлобленные на весь мир, не имевшие ни жалости, ни сострадания.

– Только не трынди, что ты его потерял. Он был при тебе, когда ты делал ставки, – напомнил рыжий.

«Осведомленные, сволочи», – подумал Ковальски и, пожав плечами, медленно достал пластиковую карту с фотографией.

– Очень хорошо, – рыжий положил документ себе в карман. – И на тот случай, если тебе в голову придет какая-нибудь хрень, помни. Тони может отыскать человека везде. Хоть в заднице Сатаны. Впрочем, ходят слухи, что это и есть задница Мясника.

Приятель с ножом, заржал, а вот Крыс даже не улыбнулся, не сводя глаз с бывшего десантника.

Когда они ушли, Ковальски сел на холодные ступеньки лестницы. Неотрывно смотря на моргавшую мертвенно-белым светом лампу, подумал: «Дело – труба. Куда я теперь без Ай-Ди? Ни один банк не выдаст кредит без удостоверения личности. Да и что там могут предложить с моим-то гражданским рейтингом? Полугодовой абонемент на проезд в городском транспорте? Недаром я пошел за большими деньгами именно к Мяснику».

Да, дела...

В квартире напротив щелкнул замок. Винсент равнодушно взглянул на возникшего в проеме человека. Им оказался пожилой мужчина, одетый в поношенную и старомодную, но опрятную одежду. Мешковатый пиджак и брюки, вязаный свитер с высоким горлом.

Ковальски никогда с ним прежде не встречался. Любопытным было то, что незнакомец вышел из квартиры слесаря Питера и был обут в его тапки. Того самого Питера, что погиб от случайной бандитской пули.

– Простите великодушно, – поинтересовался незнакомец, – Вы ведь, кажется, из квартиры напротив?

Определенно, этот человек узнал в Ковальски соседа. Винсент кивнул.

– Хочу извиниться, что потревожил Вас, но обстоятельства вынуждают просить об одолжении.

– Вам помешали мои гости? – попробовал угадать Ковальски. – Простите. Они уже ушли.

– О, нет, что Вы! Такие, право слово, пустяки! – торопливо махнул руками человек. – Моя просьба имеет иной характер. Не найдётся ли у Вас несколько метров провода и банки с оловянным припоем? К сожалению, в работу пришлось внести изменения, и материалов не хватило.

– Припой у меня был. Предыдущий жилец занимался каким-то мелким ремонтом техники. Пожалуй, это то немногое, что осталось после него в квартире. Так что Вам повезло. Насчёт провода сложнее, но я дам пару удлинителей. Можете их разобрать. Полагаю, они все равно мне больше не понадобятся.

– О! – радостно воскликнул незнакомец. – Удлинитель это то, что нужно! Ах, я же не представился! Вернер Шмидт, бывший профессор Чикагского университета, пенсионер и Ваш новый сосед.

– Винсент Ковальски, – в свою очередь назвался должник Тони Мясника.

– Очень приятно! А знаете что, господин Ковальски, не зайти ли Вам к нам в гости на чашечку чая? У нас есть прекрасный контрабандный чай из индийской федерации. Настоящий. Такой Вы вряд ли пили, честное слово!

Винсент, было, заинтересовался. Кого еще имел в виду этот человек, говоря «к нам»? Но тут кое-что произошло.

За спиной Шмидта мелькнула тень.

Из глубины квартиры донесся шепот.

Профессор сделал вид, что не прислушивался.

Шепот стал громче.

Наконец, из-за его спины возникла изящная девичья рука и настойчиво дернула за полу пиджака. Человек отмахнулся и прикрыл дверь.

- Очень прошу, не отказывайтесь от приглашения!

Винсент кивнул и решительно потушил сигарету.

Когда Ковальски с коробкой переступил порог чужой квартиры, Шмидт быстро запер за ним дверь. Пожалуй, даже несколько торопливее, чем следовало бы.

- Мне снимать обувь? - спросил Винсент, в очередной раз взглянув на тапки Вернера.

- О, это совсем не обязательно! - заверил профессор. - Знаете, там, где я вырос, дома все ходили в тапочках. Теперь живу с этой привычкой. Но Вас принуждать не буду, ни Боже мой! Проходите, как есть!

Ковальски вежливо кивнул и шагнул в комнату. Обстановка выглядела необычно. Повсюду стояла техника и электронные приборы. Не слишком разбиравшийся в этих вещах Винсент опознал только осциллограф. Взгляд то и дело натывался на мониторы, тихо гудевшие ящики системных блоков и бесчисленные провода. В дальнем конце комнаты, за столом с множеством экранов, сидел ещё один пожилой мужчина. В отличие от художавого Вернера, этот седой человек был крупнее и носил очки.

- Салют! - поприветствовал он Ковальски, не вставая из-за стола. - Меня зовут Эдвард, я коллега Вернера, а это, - кивнул он на хрупкую девушку, почти утонувшую в глубоком кресле, и от того не сразу замеченную Винсентом, - Мирослава. Рады приветствовать в нашей скромной обители.

- Можешь называть меня просто Мира, - с озорством улыбнулась девушка.

Ковальски мог бы принять ее за подростка не старше тринадцати лет. Черты лица, сложение - все говорило в эту пользу. Но было в ней что-то еще, не столь очевидное. Возможно, слишком пронзительный взгляд, а, может быть, интонации.

– Привет, соседи. Я Винсент Ковальски, из квартиры напротив. По просьбе Вернера принес припой и удлинитель. Думаю, вы сумеете найти им применение.

– Садитесь на любое свободное место, – махнул Вернер. – Прошу прощения за беспорядок, мы прямо тут едим, спим и работаем. Совершенно нет времени на уборку. Сейчас Мирослава сделает Вам чай, он, как я и говорил, бесподобен.

– Дед, опять ты со своим чаем! Его, кроме вас с Эдвардом, никто не пьет. Вежливые люди предлагают гостям кофе или прохладительные напитки, – не делая попыток встать с места, сказала девушка.

– Гость хочет попробовать индийский чай! – строго ответил Шмидт, не принимая возражений.

Девушка состроила недовольную гримасу закатив глаза кверху. Но через мгновение легко выпорхнула из кресла и принялась возиться с чайником.

– Давно вы тут живёте? – спросил Винсент, с любопытством оглядываясь.

– Около двух недель. Вы, наверное, знали Питера? Он был племянником моего хорошего друга. Жаль, что с Питером приключилась такая трагедия.

Винсент кивнул, присаживаясь на краешек дивана, заваленного пирамидой из аккумуляторов.

– Мой друг родом с восточного побережья и сам приехать не смог. А пока он улаживает нюансы с бумагами о вступлении в наследство, попросил меня присмотреть за квартирой. Я-то давний житель этого города.

Ковальски снова понимающе кивнул. Неожиданно он заметил торчавший из-под стола фрагмент грузового манипулятора.

– Это, кажется, доковый погрузчик «Геркулес-9»? Как вы его сюда пронесли?

– По частям, конечно, – рассеянно откликнулся Вернер. – Это было непросто.

– А вы разбираетесь в специальной технике? – заинтересовался Эдвард.

– Нет, что Вы! Боюсь, техника сложнее автоматической картофелечистки мне не по зубам. Ну, если не брать в расчёт всякое армейское вооружение, вроде ракетомета или автопушки. А что касается погрузчика, то я видел такие, подрабатывая охранником в порту.

– Охранником? – Шмидт и прочие переглянулись. – Простите, что не спросили сразу, Вы не из корпоратов?

– Нет, из бывших военных. Это не корпоративная охрана, скорее вахтеры из фронтовиков. А почему вы спросили?

– У нас есть некоторые сложности с представителями корпораций, – осторожно ответил Шмидт .

Ковальски не удивился.

– Бывает. Нет, после того, как я вышел в отставку, с силовыми структурами завязал. Работа в охране не в счёт, это так, пару месяцев перебиться. Вообще-то я лицензированный курьер. Был, до недавнего времени, – добавил он уже тише.

Мира залила кипевшую воду в красивую чашку с восточным узором, и по комнате разлился аромат трав.

– Молодой человек, – задумчиво спросил Эдвард. – А в Вас есть кибернетические имплантаты?

Тут же вмешался Шмидт.

– Я извиняюсь за моего друга, мы понимаем, что это очень личный вопрос. Но обстоятельства...

– Нет, имплантов у меня нет.

– Вы сторонник «чистоты»? Но ведь, насколько мне известно, в армии всем ставят те или иные импланты?

– Я уволился еще до того, как солдатам начали массово вживлять такие штуки. А потом... Дело не в убеждениях. Сначала на это не было денег, а теперь – смысла.

– Это очень хорошо! Не удивляйтесь. Мы хотели бы предложить Вам работу. Нам нужен помощник, имеющий физическую силу и крепкие кулаки, если Вы понимаете, о чем я.

– Любопытно. Вы видите меня впервые, но считаете, что я подхожу на роль уличного бойца или телохранителя?

– Вы похожи на человека, который может постоять за себя и других. И, конечно, справиться с переноской оборудования.

– Вам кто-то угрожает? – все-же уточнил Винсент.

По тому, как переглянулись эти люди, Ковальски понял, что угадал. Тем не менее, Шмидт ответил неопределенно:

– У нас есть некоторые трудности. Но об этом рано говорить. Сейчас мы даже Миру боимся отпускать одну, на улицах беспокойно.

– Да! Представляешь, меня не выпускают даже в магазин! – пожаловалась гостю Мирослава. И быстро показала язык строго взглянувшему на нее Вернеру.

– Поверьте, мы в состоянии оплатить Ваши услуги, – заверил Эдвард и тут же спохватился. – О! Мистер Винсент, простите за бестактность! Сперва я должен был спросить о сумме Вас.

– Не извиняйтесь, пустое. Я благодарен за предложение, но...

– Тысяча долларов в день.

– Сколько?! – Ковальски показалось, что он ослышался.

– Я бы предложил больше, но наш лимит суточных переводов составляет тысячу долларов.

Винсент рассматривал лица собеседников в поисках подвоха. Однако ему не удалось прочитать в них ничего, кроме заинтересованности.

– Буду откровенным, господа. Любое охранное агентство города за эти деньги даст вам тройку отличных бойцов. И пару грузчиков в довесок.

– Мы ценим Вашу честность, – заверил Эдвард. – Но в силу некоторых причин, мы не хотим привлекать внимание частных или государственных структур.

Ковальски задумался.

«Если эти странные ребята не шутят... Уже через десять дней я отдам долг Мяснику. Хотя, уговор был о трех днях? Но это же лучше, чем ничего! С Тони я как-нибудь договорюсь. В конце-то концов, живые деньги им важнее, чем мой труп. Если они поймут, что я действительно смогу достать бабло, переговоры по отсрочке пойдут проще. Решено!»

– Господа, считайте, что вы меня убедили. Что надо делать?

В этот миг дисплей самого большого монитора запестрел сообщениями. Вспомогательные экраны озарились быстро сменявшейся информацией. По хаотичным отблескам в очках Эдварда, Винсент догадался, что произошло нечто необычное. Ученый оживился:

– Так-так, все в точности, как мы предполагали. Они только что вломились в один из наших ложных объектов.

– Какой из них? – азартно спросила девушка.

– «Гамма». Так что выиграл старина Вернер, – подвел итог какого-то пари Эдвард.

Девушка, поставив перед Винсентом чашку с чаем, обиженно надула губы.

– Это нечестно! Дед даже не старался, как они вообще повелись?

– Смирись, спор ты продула. А вообще, мне не нравится, что мы воспринимаем это как игру. Не хотел бы я сейчас там оказаться!

– Я согласен с Эдвардом, ты ещё слишком юна, Мира, – Вернер вздохнул и зашуршал архаичной бумажной картой города. – Ладно я, пожилой человек, поддался твоему азарту. Но впредь, больше никаких мероприятий с организацией ложных объектов. Это не шутки! Нам всем надо быть серьезнее.

– Вот именно! – девушка вновь забралась на кресло и закинула в рот жевательную конфету. – Я ещё успею стать ворчливой и рассудительной. А пока позвольте мне побыть ребёнком. Ну, пожалуйста!

Она сложила ладони вместе, и на ее подростковом лице возникла трогательная гримаса.

– Я, конечно, в вашей команде человек новый, – обратил на себя внимание, Ковальски. – Но не мог бы мне кто-нибудь объяснить, что, собственно, случилось?

Соседи враз смолкли. А потом слово взял Шмидт.

– Да, пожалуй. Ситуация такова. Только что полицейский спецназ посетил место нашего фиктивного проживания. Там, откуда, по их мнению, мы выходим в сеть. Разумеется, след был ложным, сейчас нам ничто не угрожает. Но это событие означает, что наши оппоненты перешли к активной фазе. С чем вас всех и поздравляю, отныне мы стали официальной угрозой!

– Вы что, перешли дорогу государству? – поразился Винсент.

– Не государству, нет. Всего лишь корпорации ОТИ, известной как Объединенные Технические Индустрии. Впрочем, многие полагают, что они и официальные власти – это одно и то же. По крайней мере, в данной операции глава ОТИ, Широ Судзима задействовал полицию. Уж не знаю, чего ему это стоило?

– Час от часу не легче, – потёр переносицу Ковальски.

– Да. Теперь Вы понимаете, что мы не зря пообещали Вам такие деньги? Впрочем, ещё можете отказаться. Я человек опытный, и в жизни повидал разных людей. Уверен, что для Вас честь – не пустой звук. Поэтому предположу, что вздумай Вы расторгнуть наше соглашение, то не станете никому сообщать о том, что здесь видели. Просто возвращайтесь домой и живите, как раньше. Мы поймём.

– Как раньше уже не получится. И вы тут не причём, – Винсент отрешенно посмотрел на окно, плотно задернутое шторой. – Да и вообще. Гори оно все синим пламенем! А что касается корпоратов... – начал он было и умолк, зло сощурив глаза.

– И что же с ними? – спросила девушка, смотря на него широко раскрытыми глазами. В них бушевало васильковое море, никогда прежде капрал отдельной парашютной бригады не видел таких выразительных глаз.

– Пусть обнимутся и плачут! – отрезал Ковальски. – Хрена с два я им позволю до вас добраться. Пока на вас работаю, разумеется, – добавил бывший десантник, поднимаясь с дивана. – С этой минуты пора возвращаться в форму.

В полицейском участке, несмотря на холодную осень, царила духота. Климатроны не справлялись, и двери кабинетов были открыты нараспашку.

Детектив Макс Полетти, откинувшись в скрипучем кресле, изучал суточные сводки. Грабежи, две кражи со взломом, нелегальное подключение к кабельным сетям, несанкционированный одиночный пикет.

– Сэм! – окликнул он напарника за столом напротив. – Какого беса нам спускают дела по пикетчикам? Им же должна заниматься ФЭПС, Федеральная Политическая Служба?

– Они не хотят лишней головной боли. Посмотри, как его оформили? Наверняка составили протокол как «нечитаемый Ай-Ди» или «нецензурную брань в общественном месте».

– Так и есть, «Ай-Ди не подлежит идентификации, задержан до выяснения личности», – Макс, процитировав протокол, выругался.

– Вот видишь, – флегматично кивнул Сэм, разворачивая пакет с сэндвичем. – Им главное убрать политических с улиц, а как это будет сделано, никого не волнует. В последнее время фэпсы частенько скидывают всю грязную работу на нас. Я слышал, перед выборами в сенат вышла негласная директива убрать возмутителей спокойствия, не накаляя обстановки. Вот и шьют оппозиционерам всякую административную чепуху, лишь бы глаза не мозолили.

– То есть мы теперь должны вместо них, – Макс кивнул вверх, – политическими заниматься? Нам что, своих дел мало?

– Делом больше, делом меньше. Тебе-то, что? Получишь десяток премиальных баллов за отработанный протокол. С миру по нитке – нищему рубаха.

– Да что тут отрабатывать? Нечитаемый Ай-Ди? Я больше времени на отчеты потрачу, не стоит оно того.

– А против чего у этого бедолаги был пикет? – заинтересовался Сэм. – Какие требования выдвигал?

Макс пробежался пальцами по интерфейсу экрана, раскрывая материалы.

– Ничего конкретного. Держал табличку с изображением грустного смайла.

– Ого! Какой опасный радикал, – рассмеялся Сэм, придерживая пальцем кусок салата, норовивший выскользнуть из сэндвича.

– Может возьмешь это дело себе? – с надеждой попросил Макс.

– Извини, дружище, но у меня семь дел в активе, успеть бы до отпуска. Придётся тебе уж как-нибудь самому.

– Отпуск! – Макс впал в уныние. – Я не был в нем два года. Два сраных года, Сэм! Что ты такого делаешь, что уходишь в отпуска по графику? Может знаешь

какой-то секрет? Или ты родственник нашего Сухаря? Но нет, я бы знал. Тогда что?

– Все просто, Макс. Я обычный рядовой служака, – Сэм зашуршал оберткой, ссыпая в рот оставшиеся крошки. – Ничем не примечательная лошадка. То ли дело ты, талантливый сукин сын, Максимилиано Полетти! На раскрытых тобой делах два предыдущих шефа сделали неплохую карьеру. И помяни моё слово, наш нынешний начальник тоже пойдёт наверх. Впрочем, может пойти и вниз, если детектив Полетти опять даст волю языку и кулакам. А ведь ты сам давно мог не то, чтобы стать старшим детективом, а руководить участком! Если бы умел договариваться с людьми, а не смотреть на них, как на говно. Да ещё и напоминать им об этом.

– Сэм, не начинай, ладно? Если человек дерьмо и ведёт себя соответствующе, то я так и говорю. И мне плевать, какую должность он занимает!

– Вот в этом вся твоя беда, Макс. Не трогай навозную кучу, она и вонять не будет. Но ты, похоже, родился с вилами в руках. Честно, дружище, вокруг тебя всегда полно мух. А люди этого не любят. Им неважно, твои это мухи или чужие.

В раскрытую дверь заглянул дежурный офицер.

– Детектив Полетти, почему не отвечаешь на вызов диспетчера?

Макс вынул из уха миниатюрную пластиковую коробочку, бегло на нее взглянув.

«Опять забыл включить звук. Теперь срежут баллы за дисциплинарку», – озлобленно подумал детектив. Утро явно не задалось.

– С этим разберёмся позже, – дежурный сделал пометку в планшете. – А сейчас тебя ждет шеф. Ты уже пять минут как опаздываешь на совещание.

– Планерка только через полчаса, – Макс недоуменно бросил взгляд на часы. – Какое, к бесам, совещание?

– Внеочередное, Полетти. У нас, – офицер особо выделил это слово, словно отсек Макса от прочих сотрудников отдела, – такое случается.

.Дежурный холодно улыбнулся и одернул идеально подогнанный мундир.

– У «нас»? Да я тут втрое дольше тебя работаю! – Макс грохнул креслом, поднявшись из-за стола. Но дежурный офицер, преисполненный достоинства, уже скрылся в коридоре.

– Ни пуха, Макс! – посочувствовал Сэм. – Постарайся, чтобы тебя не уволили. А то пока найдут тебе замену, у меня отпуск сорвётся.

– Это уж как получится! – Полетти сгреб со стеллажа папку с отчетами, подхватил пиджак и вышел из кабинета.

В коридоре, обшитом белоснежным пластиком, робот-уборщик оттирал со стены следы крови.

«Опять в ночную смену кого-то отделали», – машинально подумал Макс, обходя тележку с моющими средствами.

Жалобы на полицейских устилали карьерную лестницу не одного члена «внутренней комиссии». Тех, кто по роду службы пресекал зарвавшихся копов. Но если взяточников действительно сажали, то на тех, кто излишне усердствовал дубинкой или шокером, не обращали внимания. Каждый день среди задержанных попадался кто-то, не понимавший нормального человеческого языка. Вот и приходилось невольно нарушать устав.

Участок, в котором трудился Полетти, не был спокойным. На территории, соседствовавшей с гетто, числились две уличные преступные группировки. Да и район муниципального жилья, с рабочими общежитиями, не баловал законопослушными жильцами. Конечно, это не окраина Сити, окрашенная на картах мэрии в красный цвет, но и того, что имелось, хватало за глаза.

В кабинете Франсуа Боско, за отсутствие чуткости прозванного подчиненными «Сухарем», царило напряжение. Макс понял это, едва переступив порог. Совещание уже началось, подчиненные изучали содержимое планшетов. Шеф, болезненно худой человек с пегими волосами, нервно постукивал по столешнице пальцами. Это был плохой знак.

– Мы тебя заждались, Макс, – Боско уперся взглядом серых глаз в опоздавшего.

Едва Макс открыл рот для оправдания, шеф с досадой покачал головой.

– Проходи и садись.

Полетти осторожно присел на ближайший к выходу стул и обратил внимание, что среди офицерского состава были двое незнакомцев в аккуратных деловых костюмах. Неспроста они здесь. И это явно не коллеги. Полицейских он бы вычислил сразу. Тоскливое ощущение почему-то усилилось и Макс едва не пропустил вопрос Сухаря:

– Полетти, что у тебя по черным трансплантологам? Пошел второй месяц, а дело не сдвинулось с мертвой точки.

Едва присевший Макс пустился в объяснения.

Дело было сложным. Пропадавших на улицах бедолаг впоследствии находили выпотрошенными и разобранными на части. Так, что едва удавалось провести опознание. А потом на черных рынках Сити всплывала снятая с этих жертв аугметика. Ее серийные номера или были изменены, или носили следы удаления. Правда, не настолько качественно, чтобы экспертиза не смогла докопаться до сути. Из этого следовало, что в Сити орудовала целеустремленная, но пока еще не слишком опытная бригада охотников за чужими имплантами. Тем не менее, поймать их не удавалось. Порадовать начальство было нечем, а сроки поджимали.

Макс под взглядом коллег перечислял отработанные по делу мероприятия, называл цифры, даты, имена, стараясь за ворохом информации прикрыть отсутствие результата. Но странное дело... Чем дольше он говорил, тем очевиднее становилось, – слушали его вполуха. Шеф периодически кивал, продолжая барабанить пальцами по столу, но вопросов не задавал.

Наконец, Макс умолк.

Боско задумчиво подвел итог:

– Так. Это хорошо.

Брови Полетти поползли вверх. В смысле «хорошо»?! Банда безнаказанно хозяйничала в районе, дело повисло, концов нет. Да за эту работу их участку такие штрафные баллы влепят, десятком хороших раскрытий не перебить!

Но шеф уже повернул голову к двум незнакомцам, и понемногу Макс начал въезжать в ситуацию. Все совещание было собрано ради этой странной парочки, а текущая рутина сотрудников Боско – это так, для виду.

Один из чужаков, помоложе, с внешностью успешного клерка, взял слово.

– Офицеры. Ваш шеф любезно согласился устроить эту встречу по нашей настойчивой просьбе. И теперь, когда каждый отчитался по текущим делам, пора перейти к главному.

Макс, изобразив внимание, внутренне усмехнулся. «Любезно согласился», «настойчивая просьба», ага, как же! Да эти ребята хищные птицы! Нет, они не из ФЭПС, как Полетти сперва подумал, тут контора посolidнее. Государственная безопасность, не меньше. Но что им понадобилось в участке?

– Я и мой коллега прибыли из центрального отдела контрразведки.

Офицеры полиции переглянулись. Человек с лицом клерка кивнул:

– Нам требуется ваша помощь в поиске определенных людей. Описание их внешности и все необходимые данные сейчас появится на ваших планшетах.

Сухарь шикнул на начавших перешептываться офицеров. Контрразведчик продолжил:

– Те, кого мы ищем, не профессиональные шпионы. Долгое время они были самыми обычными гражданами. Но мы полагаем, что сейчас они связаны с иностранным синдикатом. У дела приоритет высшей секретности, поэтому я не могу сообщить подробностей. Но вот, что вам нужно знать. В разыскиваемой группе минимум трое членов. Их мы установили достоверно. Среди них высокопрофессиональный хакер и техники. Мы не знаем методов их маскировки,

но поиски через камеры городского наблюдения оказались безрезультатны. Либо они не попадают в объективы вовсе, либо успешно мимикрируют. Для работы им необходима высокотехнологичная аппаратура, высокое потребление энергии и точка выхода в сеть. Эти косвенные признаки могут вам помочь в поиске.

- Позвольте вопрос? - поднял руку заместитель Сухаря, крепкий пятидесятилетний Алан.

- Да?

- Вы считаете зону поиска на нашем участке наиболее перспективной? Если так, то почему?

- К сожалению, офицер, Ваш участок лишь один из многих. Мы с коллегой курируем десяток отделов полиции, и на сегодня у нас запланированы визиты к вашим соседям.

- Как следует поступить, если разыскиваемые лица будут обнаружены? - задал следующий вопрос Алан.

- Немедленно сообщить нам. Не пытайтесь задержать их самостоятельно. Только слежка, вплоть до нашего прибытия. Но так, чтобы они ничего не заподозрили. Именно поэтому в полученных вами файлах есть четкое указание - никаких публичных ориентировок! Только внутренний розыск. Можете сколько угодно показывать их фото своим агентам, но чтобы ни на одном экране не светились их лица! Это может спугнуть преступников.

- Если я правильно понял, - взял слово Сухарь, - они все-таки в курсе, что их ищут?

- Верно. Но аналитика их поведения говорит, что ребята излишне самонадеянны. Возможно, в отсутствии официального розыска преступники себя как-то проявят. Я уже упоминал, они - не профессионалы. Поэтому работа на улицах может дать результат. Все, что вы накопаете, а также сам ход поисковых мероприятий, необходимо держать на устройствах не имеющих выхода в сеть.

– Но это же займёт массу времени, да и просто неудобно! – возразил Алан.

– Зато относительно безопасно, – контрразведчик был непреклонен. – Помните о том, что у них есть хакер.

– Способный взломать сеть полицейского департамента? – недоверчиво спросил Макс.

– Мы не исключаем такой возможности.

Пошел второй день, как Винсент влился в компанию необычных соседей. Большую часть времени он проводил с ними в одной квартире. Впрочем, пока не понимая своей пользы. Тем не менее, на счет упала обещанная тысяча долларов. Деньги жгли руки, хотелось пойти в букмекерскую контору и сделать «маленькую ставку». Но Ковальски держался.

Поэтому, едва появился повод быть полезным, Ковальски им воспользовался.

– Винсент, составишь мне компанию? – Мира накинула куртку и взяла небольшой рюкзачок.

– Без проблем, – Ковальски посмотрел на обоих стариков. – Если господа не возражают.

– Прогуляйтесь, Винсент, – Эдвард на секунду отвлекся от монитора. – У Миры есть список того, что необходимо купить. Только не задерживайтесь, уже довольно поздно. И если она потащит тебя в Гранд-парк покататься на каруселях, не соглашайся. К слову, обращаюсь к тебе, Мира! Наказываю во всем слушаться мистера Ковальски, как если бы это был я или твой дед. Ну, а ты, Винсент, будь с ней построже. Иначе начнёт из тебя веревки вить.

Едва спутники вышли на улицу, девушка надела темные очки и накинула капюшон с чуть видимым узором-паутинкой. Винсент знал, такие популярны

среди молодежи, спортивных болельщиков, разного толка анархистов и неформалов. Эта штука хитрым образом искажала лицо для уличных камер, затрудняя идентификацию. В принципе, за ношение такого предмета одежды полагался штраф. Но обычно копы не обращали внимания на столь мелкое нарушение.

– Нам нужно несколько упаковок воды, кое-что из радиоэлектроники и корм для барсука.

– У вас есть барсук? Я до сих пор его не видел, – удивился Винсент, внимательно осматривая улицу. По ней неторопливо пыхтел муниципальный дорожный трактор объезжая компанию молодежи.

– Ага. Он тебя боится и прячется в чулане. Слушай, можно я буду звать тебя Вин? Винсент – это как-то чересчур официально, будто ты офицер из органов опеки.

– Валяй. А что, был опыт общения с этой службой?

– Доводилось. После того, как умерли родители, они к нам захаживали.

– Извини, про родителей не знал, – смутился Ковальски.

– Дело прошлое, – с долей грусти ответила девушка.

У входа в магазин дождался своего хозяина кибернетический питомец. Небольшая рысь с красивой искусственной шерстью и увеличенными глазными имплантами, придававшими морде трогательное выражение. Объявление на досмотровой рамке гласило: «Вход с киборгами, андроидами и иной роботизированной техникой запрещен».

Мира прошла через металлоискатель свободно. Винсенту же пришлось вытряхнуть содержимое карманов на стол, прежде чем створки тамбура распахнулись и впустили посетителей.

В ночном гипермаркете Мира ориентировалась хорошо. Винсент едва поспевал за ней, лавируя тележкой между торговых полок. Но если с водой и кормом она справилась быстро, то в отделе электроники провели гораздо больше времени.

Девушка перебирала упаковки с деталями, дисками и картами памяти, откладывала, сравнивала, как человек хорошо знакомый с предметом увлечения. Неудовлетворенная ассортиментом виртуального каталога, Мира отправилась на поиск персонала.

Единственный сотрудник, которого удалось обнаружить, отсиживался у линии автоматических касс и пялился в экран телевизора. Шел четвертый сезон «Шоу талантов». В последнее время эта передача стала дико популярна. Суть была проста, как топор. Любой желающий мог со сцены удивить зрителей необычным талантом. Умением умножать в уме большие числа, пением, плясками и даже пусканием кишечных газов с необычным звуковым сопровождением. Условие было только одно – никаких имплантов. Если хочешь участвовать, ты должен быть чист от любой электроники и искусственных органов. Но поскольку на шоу, в основном, приходили выходцы из бедных районов города, это не было проблемой. Ведь большинство попросту не могло себе позволить улучшить организм ничем сложнее зубных коронок. Впрочем, для иных и это было роскошью.

– Вы не могли бы нам помочь? – вкрадчиво спросила Мира увлеченного трансляцией сотрудника. – Есть что-нибудь из этих пяти позиций?

Тот, с сожалением оторвавшись от экрана, уставился на протянутый список.

Бегло изучив текст парень хмыкнул.

– Нет, и никогда не бывает. Это же не специализированный магазин электроники. Да и там, боюсь, такого уже не сыскать. Зачем вам это старье?

– Кому старье, а кому «ретро», – разочарованно парировала Мира, убирая список в карман.

– Ну, тогда только на сетевых барахолках и найдете, – парень вернулся к просмотру шоу и добавил вскользь. – Но электроника старше пятнадцати лет к продаже частными лицами запрещена. Не рискуйте.

Девушка недовольно пробурчала что-то и добавила к покупкам пару журналов-комиксов.

На улице Винсент поинтересовался:

- Что это за история с запретом на технику старше пятнадцати лет? Ты знала?

- Да. Но иногда в складских остатках попадает кое-что интересное. Раньше техника была пусть и примитивнее, но при умелом подходе давала больше возможностей. Это как конструктор, из которого можно собрать то, что тебе действительно нужно. Теперь одноразовое дерьмо делают, с ограниченным функционалом. Специально, чтобы ты ничего путного смастерить не смог. Пользуйся готовым, под ограниченный перечень задач.

- Слово «дерьмо» из твоих уст звучит вызывающе и неестественно, - заметил Винсент.

- Так, - Мира остановилась посреди тротуара. - Давай договоримся на берегу. То, что дед и дядька наняли тебя для охраны, не значит, что ты стал моим папочкой. Поэтому, пожалуйста, все взрослые советы оставь для собственных детей. Договорились?

- Это было грубо, - Ковальски сощурился. - А если ты захочешь у меня на глазах выпрыгнуть в окно, мне что, тоже стоять и смотреть? Уверена, что мои наниматели этого хотели бы?

- Не переживай. Прыжки в окно меня не интересуют. Сделаем так. Пока моей жизни ничего не угрожает, ты в нее не вмешиваешься. А я, в ответ, не буду ставить тебя перед стариками в неловкое положение.

- Какое еще положение?

- Ну, например, отвечать на вопрос «куда во время прогулки подевалась Мира?» Ведь ты «только на минуту отходил в уборную».

Винсент задумался. Судя по хитрому прищурю девчонки, ей ничего не стоило так его подставить.

- Ладно, договорились.

По дороге домой Мира решила перекусить. Глаз упал на круглосуточную забегаловку с канареечно-кричащими стенами из пористого пластика, неоновой вывеской и столом раздачи, отполированным сотнями локтей прошлых посетителей.

– У вас же полный дом еды! – удивился Винсент.

– Ты ее видел? Каши, армейские сублиматы, консервированные овощи, – скорчила гримасу, девушка. – Дед и Эдди считают ее сносной, но запихивать в себя такое каждый день? Бр-р-р-р!

– Она хотя бы полезнее того, что здесь кладут между хлебных булок, – возразил Винсент. А масло? Ты видела, на чем они жарят? Судя по цвету и запаху, его сливают прямо из автоматов.

– Не будь занудой! – Мира взяла поднос и, тыкая пальцем по экрану быстро начала собирать многоэтажный гамбургер.

Ела Мира долго и с удовольствием. Наконец, всосав остатки газировки в стакане, не без сожаления отправила пустой поднос в утилизатор. Поправив капюшон девушка двинулась на выход. Винсент, прихватив купленные канистры с водой, шагнул следом.

В дверях Мира столкнулась с новыми посетителями. Развязная компания молодежи шумно ввалилась в закусную и по хозяйски принялась занимать места. Судя по одежде, ребята претендовали на звание мелкой уличной банды. Коричневые, расклепанные металлом куртки украшали агрессивные нашивки с разъявленными волчьими мордами. По рукам каждого члена компании тянулись замысловатые татуировки. Но среди картинок не было ни одного узнаваемого символа влиятельных криминальных сообществ. Новички.

Девушка из компании, неприязненно зыркнув на Миру, грубо задела ее плечом. Вернее, попыталась это сделать. В последний миг внучка профессора Шмидта легко уклонилась в сторону. Девушка не встретив сопротивления о чужое тело, едва не повалилась на пол.

Это был вызов.

«Сейчас что-то будет!» – подумал Ковальски, ощущая, как накалялся воздух.

Тем не менее, он спокойно прошел мимо. Его собственная персона коллектив не заинтересовала.

На улице Винсент догнал Миру и пошел рядом.

Компания вывалилась на улицу вслед за ними.

– Эй, дрянь! – чужой голос неприятно резанул слух.

Мира даже не обернулась.

– Ты что, курица, не слышишь меня? Я к тебе обращаюсь! – девица поспешила за ними.

Ковальски понял, что просто так уйти не удастся.

– Не обращай внимания, – негромко сказала Мира, не сбавляя шага, – сама отвяжется.

Однако хулиганка только ускорила. Отсутствие реакции взбесило ее больше, чем любая ответная реплика. Ковальски неплохо разбирался в уличных конфликтах и умел ловить момент, когда люди от оскорблений переходят к рукоприкладству.

Поэтому, когда за спиной раздался быстро приближавшийся топот, Винсент резко обернулся и шагнул навстречу нападавшей. Та чуть не влетела в выставленные вперёд канистры.

– Черт, какого хрена, мужик?! – кажется, девица начала соображать, что Винсент не случайный прохожий. Наличие у жертвы физически крепкого спутника немного отрезвило ее.

– Ты, может быть, нас с кем-то перепутала? – спокойно поинтересовался Ковальски, отмечая приближение остальной компании. Все, как один, парни возрастом семнадцати-девятнадцати лет.

– Шёл бы ты домой, козел старый! – группа поддержки придавала нахалке смелости. Компания была, безусловно, местной. Типичная ватага повзрослевших хулиганов, решившаяся на нечто большее, чем обирать пьяных и трясти деньги со сверстников. И пусть ребятки только начинали восхождение на олимп уличной преступности, наглости им было не занимать.

– Как невоспитанно, – Винсент улыбнулся. – Очень скверно, что некоторые родители не учат детей хорошим манерам.

Вперед вышел самый высокий и крепкий из парней. Видимо, он у них играл главную скрипку.

– Чел, а ты что такой борзый, а? Твоя сопля, – молодчик показал на Миру, – проявила неуважение к старшей.

Он перевел палец на свою подругу.

– Неуважение? Твою приятельницу никто пальцем не тронул и слова ни сказал. О чем ты вообще?

Старший упрямо набычился:

– А вот это не тебе решать! Пусть они между собой разберутся. Выйдут один на один, а мы в сторонке постоим. Это будет справедливо. Не влезай и домой на своих двоих уйдешь. Я понятно объясняю?

Похоже, ребята жаждали приключений. И любого, даже надуманного повода им было достаточно. Впрочем, иного Ковальски не ожидал.

– Винсент, а правда, давай я сама с ней разберусь? – негромко, но чуть насмешливо предложила Мира.

Но ему это не понравилось. Хватило мимолетного взгляда, чтобы понять – силы не равны. Хулиганка была на голову выше и в три раза крупнее Миры. Поэтому, проигнорировав реплику подопечной, Ковальски задал вопрос:

– А со мной никто из вас не хочет выйти один на один? Ну, а что? Тоже справедливо будет.

– Какой же ты, мужик, непонятливый! Мы ведь все равно свое возьмем! – засмеялся парень. Вытянув из кармана стальную цепь, он начал наматывать ее на кулак.

– Слыш, Криг. У него, наверное, в больничку скидочная карта есть. И, похоже, он сегодня ею воспользуется, – поддержал вожака один из приятелей.

– По-любому! – добавил третий, державшийся поодаль. Винсент мельком отметил, что в руке тот прятал электрический шокер. Парни начали обходить Ковальски с боков. Он вздохнул:

– Лучше бы вы воздержались от необдуманных поступков.

Качнув тяжелыми канистрами, Винсент стал разворачиваться, словно собираясь уходить. И тут же ощутил, как вожак, увидев беззащитную спину, подался вперед.

Однако десантник продолжил стремительный разворот вокруг своей оси, снова оказавшись лицом к лицу с лидером банды.

Тяжелая канистра с водой, набрав скорость, ударила Крига.

Прямо в челюсть.

Грузный шлепок перешёл в хруст ломаемой кости.

Вожак повалился на приятеля с электрошокером, увлекая за собой вниз. Не теряя темпа, Винсент развернулся. Снаряд обрушился на голову следующего противника. Тот отпрянул, инстинктивно прикрывая голову руками. Но удар был слишком силен. Пошатнувшись, парень тяжело осел на асфальт и поплыл.

Третий нападавший подскочил сам. Отмахнувшись от ножа, Винсент запустил канистру в его голову. Тот дернулся, пытаясь уйти, но пропустил главный удар – ботинком в колено. Заорав от боли, парень распластался на земле.

Все произошло настолько быстро, что тип с электрошокером, едва выбравшийся из-под тела вожака, увидел перед собой не двух готовых к бою приятелей, а летевший в лицо кулак. Не прошло и полминуты, как вся компания утратила волю и способность к дальнейшей схватке. Хамоватая девица замерла с разинутым ртом. Оставшись одна, она вмиг растеряла свою уверенность.

– Свалила отсюда, быстро! – жестко скомандовал Винсент. – Еще раз попадетесь мне, так легко не отделаетесь!

– Ты пожалеешь! – крикнула та, помогая подняться приятелю с выбитым коленом.

Тот, шипя от боли и обиды, добавил:

– Ничего! Он просто не знает, с кем связался!

– Правда? – Винсент поднял чужой шокер и шагнул к парочке. – Тогда я сейчас выверну тебя наизнанку и посмотрю. Действительно интересно, кто это мне попался?

Хулиганка побледнела. Подхватив друга, быстро потащила его прочь. И правильно сделала. Немногочисленные прохожие ускорили шаг, делая вид, что происходящее их не касалось. И если бы по асфальту размазали самого Ковальски, все было бы точно так же. Бедный район, никому нет дела до чужих проблем. И копов, как всегда, нет рядом. Впрочем, сейчас это только на руку.

Винсент убрал трофейный шокер в карман и с сожалением посмотрел на испорченную канистру. Вспоротая во время драки ножом, она стремительно теряла содержимое.

– Вот незадача! Наверное, придется вернуться в магазин.

– Забей. Вторая цела? Ну, и отлично. Нашему Твитти на неделю хватит. Потом еще раз сходим.

– А кто это, Твитти?

– Барсук. Тот самый, которого ты еще не видел.

– Так вода для него?

– Ага, в точку.

– А вы что пьете?

– Обычную, водопроводную, из фильтра. Твитти такую вредно.

– А людям, значит, не вредно?

Мира пожала плечами.

– Хорошо у вас барсуку живется. Ладно, пошли домой, раз так.

Полетти остановился у глухого тупичка. Коротко свистнул, потом еще раз. В темноте за мусорными баками вспыхнули три пары желтых глаз. Они внимательно осмотрели детектива.

– Смелее, друзья мои! Вы же узнали старину Макса?

Три бродячих пса осторожно вылезли из убежища и медленно пошли к полицейскому. Макс сунул руку под плащ. Собаки неуверенно вильнули хвостами.

– А что это тут у нас, ребята? – Полетти вынул упаковку корма и с легким треском надорвал ее. Хвосты закрутились, выписывая восьмерки.

– Лопайте в удовольствие, – голос Макса потеплел, приобретая отеческие нотки.

Собаки суетливо кружились вокруг угощения, лилово-розовые языки мелькали с невероятной быстротой. Набив животы, дворняги довольно терлись о человека, норовя поймать и лизнуть гладившую их руку.

– Как твоя лапа, дружок? – детектив склонился над одним из псов, осматривая старую медицинскую повязку. – Что-то она у тебя медленно заживает. Надо показать тебя ветеринару. Нет? Не хочешь? Думаешь, само заживет? Ах, ты, пройдоха, – человек засмеялся, отпихивая слюнявую собачью морду. – Я тоже по вам соскучился.

Поиграв с животными, Полетти выпрямился, отряхнул плащ и посмотрел на небольшой частный магазинчик стиснутый высотками. Перед островком коммерции разгулявшийся ветер кружил по земле крохотные кучки из пыли и мелкого мусора. Позади домика, на вечной стоянке, застыли несколько грязных полуразобранных автомобилей и старенький жилой трейлер.

«Что ж, пора заняться делом», – Макс решительно направился к магазинчику. У входа к нему шагнула голограмма продавщицы, но дефект программы размазал изображение, и, дернувшись, оно исчезло. Детектив зашел внутрь.

Хозяин при виде знакомого посетителя изменился в лице.

– Детектив Полетти! Зачем же прямо сюда? Ты ставишь меня в неудобное положение! Разве ты не знаешь, как я рискую?

– Брось, Вагон. Раз ты не отвечаешь на сообщения, приходится самому идти в гости.

Хозяин суетливо закрыл ставни. И торопливо добавил:

– Я был занят работой! Не так просто вести коммерцию и одновременно добывать для тебя нужные сведения. Местный криминал не спешит делиться планами, а любые навязчивые вопросы – подозрительны. Приходится проявлять осторожность.

– Меня не интересуют проблемы твоего бизнеса, Вагон. Ну, по крайней мере, пока ты чтишь наше соглашение. Однако, последняя, действительно ценная

информация была больше двух месяцев назад. Что ты делал все это время? Или ты решил, что Макс забудет об уговоре?

– Я клянусь, никаких интересных сведений не было! Так, слухи и мелкие дела всякой шелупони, недостойные твоего внимания.

– Плохо! Значит, либо тебе перестали доверять, либо ты не стараешься. И то, и другое ставит под сомнение смысл наших отношений. Скажи, Вагон, а как давно тебя навещали мои коллеги? У тебя же тут, – Полетти обвел магазин рукой, – целый склад интересных вещей! Наверняка, если вдумчиво покопаться, можно найти предметы, проходящие в сводках краж и ограблений.

– Каких краж, что ты? – хозяин вздрогнул. – Я честный коммерсант, ты же знаешь.

– Ой ли? – Макс перебрал несколько коммуникаторов, лежавших на прилавке. Выбрав один, поскреб ногтем по корпусу. – Может, ты действительно устал, Вагон? Решил, что общение с детективом Полетти стало в тягость. Это что тут, кровь?

– Краска! Да за кого ты меня принимаешь, разве я давал повода? – торговец побледнел и прижал ладонь к груди, словно в ней закололо, и ему стало тяжело дышать.

– Убери руку, сердце находится с другой стороны, – скучающе произнес Макс и кивнул на прилавок. – Напитки сертифицированы? Давай посмотрим накладные.

– Максимилиано, скажи прямо, что тебя интересует? – торговец закрыл собой прилавок. – Ты же не просто так пришел?

– Мудро. Я пришел с некоторыми вопросами, и для тебя важно то, с чем я отсюда уйду.

– Спрашивай! Чем смогу, ты знаешь.

– Черные трансплантологи. Мне нужна информация о ребятах, потрошащих прохожих ради их чипов и железяк. Очень надеюсь, что тебе есть, что сказать.

Глаза Вагона округлились:

- Макс!

Полетти раздраженно снял кепку.

- Я не прошу тебя их искать, Вагон. Как-нибудь справлюсь сам. Но слухи, намеки, недомолвки, все, что ты мог слышать от своих клиентов. Не может быть, чтобы совсем никто и ничем не обмолвился в течении месяца!

- Макс! - снова, но уже чуть тише повторил владелец магазина. - Дослушай! Ты не поверишь, но, пожалуй, я смогу тебе кое-чем помочь.

- Вот как? - детектив откинул полы плаща и уселся на продавленный диванчик, дешевую подделку на новое барокко. - Я само внимание.

- Понимаешь, когда этот парень появился ко мне в первый раз, я ничего такого не заподозрил. Куча не примечательных имплантов, дешевка. Пакистанцы их на развес продают. Я взял. Ну, а что, у меня разные посетители бывают, кому-то и такое в радость.

- Продолжай, - Макс внутренне подобрался, как услышавший шаги добычи хищник.

- Потом он появился снова. Тут я обратил внимание, что разброс товара очень большой: аугметика для женщин, мужчин, пара специфических экземпляров для работы в холодном климате, попался даже протез для пожарных, знаешь, из такого огнеупорного сплава.

- Неужели?

- Да! Но когда среди прочего он принес одну очень дорогую штучку, которую кроме как на заказ не сделают, я...

- Сколько раз он к тебе приходил? - перебил Макс.

– Раз пять или шесть. Я не веду записей, это вредно для моей репутации. Ты должен понимать.

– Пять или шесть? И ты ни разу не задумался над тем, где он это берет? Не догадался сообщить мне?

– Но помилуй, в конце концов, парень мог просто работать в морге и немного... облегчать мертвые тела. Знаешь ведь, как это бывает. И потом, раньше ты не проявлял интереса к подобным клиентам!

– Раньше у нас не вскрывали людей в таком количестве! Как он выглядел? Мне нужна информация с твоих камер наблюдения, – Полетти заметил, как по лицу Вагона пробежала тень. – Что?

– Полетти, прости, в моем бизнесе клиенты не желают чтобы их фиксировали. Камеры бутафорские. Так, пугало для залетной уличной шпаны.

– Тьфу, пропасть! Значит будешь составлять словесный портрет. И только попробуй упустить хоть одну деталь!

Пока Вагон усердно трудился над описанием клиента, Макс анализировал информацию.

Какой-то парень принес скупщику товар на пробу. Сделка прошла гладко, и продавец зачастил. Неужели он не понимал, что подобный улов, поставляемый из раза в раз в одну точку, привлечет внимание скупщика? Или понадеялся на жадность и молчание торговца? Профессионал бы так не поступил. Значит, это или дилетанты, или детектив тянул пустышку. Но много ли в городе других возможностей добыть кучу разных имплантов? Да еще и в тот же период, когда действовала банда! Слишком много совпадений.

– Когда он появится в следующий раз, а я знаю, что он придет, не перебивай, – отмахнулся Макс. – Ты, во-первых, незаметно снимешь его на рабочую камеру! Мне плевать, где ты ее возьмешь. А во-вторых, сообщишь мне и удержишь его под любым предлогом.

Торговец замотал головой:

- Полетти, нет-нет! Ты понимаешь, под что меня подписываешь?! Мне не жить, когда в районе узнают, что едва вышедший от Вагона клиент оказался в руках полиции.

- Тебе не жить, если ты этого не сделаешь. Пораскинь мозгами. Рано или поздно парень сообразит, что снес сюда слишком много горячего товара и примелькался перед твоей внимательной физиономией. Как думаешь, к каким нехитрым выводам он придет? Правильно, сменит место скупки. Но предварительно зачистит концы. Так что я – твоя последняя надежда. Не дрейфь, Вагон, он явно не имеет отношения к местному криминалу. Кто с тебя спросит за незнакомого человека? Об этом вообще никто не узнает.

- Ты упускаешь одну деталь, детектив.

- И какую же?

- Если этот тип действительно связан с трансплантологами, у него есть сообщники. Такие дела не проворачивают в одиночку. Что, если они придут и поинтересуются, куда пропал их приятель?

- Они, учитывая их ремесло, лучше нас знают, как опасны улицы этого города. Мало ли, где и что могло случиться с их другом? Поверь, мы сделаем так, чтобы к тебе не было вопросов. Но если тебя вдруг посетит шальная мыслишка скрыть его появление, я тебе не позавидую, Вагон.

- Хватит меня пугать, Макс! Ладно, я выполню твою просьбу. Но прошу тебя, никому ни слова, что это я навел на клиента. Никаких имен в рапорте!

- Не переживай. Полетти не афиширует имен своих агентов, просто сделай то, что требуется.

- Макс, а как я его задержу? – вдруг спохватился торговец.

- Вот что. Когда он принесет товар, предложи в качестве частичной оплаты пару паллет с пойлом, которое ты берешь на складе конфиската. Мол, свободной налички мало, и отдай выпивку за треть цены. Не может быть, чтобы он не купился. Уверен, вы провозитесь с погрузкой немало времени.

- За треть цены?! - Вагон округлил глаза.

- Если все пройдет удачно, департамент компенсирует твои траты из спецфонда. Ну, что, ты закончил с фотороботом? Дай-ка взглянуть.

Макс забрал у торговца планшет.

- Не густо. Что, совсем никаких примет? Следы имплантов, татуировки, шрамы, походка, манера говорить? Какая-нибудь деталь в одежде? Неужели совсем ничего?

Вагон виновато развел руками.

- С таким описанием можно каждого второго останавливать. Значит, будем надеяться на вашу новую встречу. И да, покажи мне все, что осталось от принесенного им на продажу.

- Макс, но я все уже...

- Вагон!

Торговец вздохнул и полез под прилавок. Порывшись, извлек пластиковый контейнер. На стойку перед Полетти легли два мозговых чипа и подкожный кистевой сенсор. Макс, надев перчатки, покрутил их в руках, сложил в конверт и спрятал в карман плаща.

Торговец порывался запротестовать, однако под пристальным взглядом детектива тотчас умолк.

Макс надел кепку и уже собирался уходить, но вспомнил еще кое-что.

- Чуть не забыл. Ты в последнее время слышал что-нибудь о хакерах?

- Хакерах? Это же не моя тема, я больше по торговле. Но все знают, что спецов на такие услуги нужно искать в сетях даркнета.

- Даркнет не твоя забота, мне нужны конкретные люди. В этом районе.

- Ну, тогда разве что Жак «Синичка»...

- Синичка не в счет. Он мелкая шпана, ломающая уличные терминалы со старой прошивкой. И уже полгода как мотает срок в Канзасе. Нет, мне нужны другие. Не из районных банд. Кто-то, ранее не засвеченный, башковитый.

- Нет, таких не знаю, и ничего похожего не мелькало.

- Тогда возьми на заметку. Фиксируй любые слухи о преступлениях в киберпространстве. О появлении людей, хорошо разбирающихся в технике. О всем необычном, где фигурирует взлом сетей и баз данных. Но это вторично. В первую очередь я жду от тебя сигнал по трансплантологам. И не забывай, чем ты мне обязан, Вагон.

Полетти толкнул дверь и вышел на улицу.

- Значит, вам нужны филадельфийские чипы? - Лю Вонг задумчиво посмотрел на крепкого мужчину и девочку-подростка, скрывавшую глаза под темными очками. - Это ведь старая предвоенная технология, в разы повышающая производительность процессоров. Они давно запрещены к гражданскому обороту. Редкая вещь. И дорогая. Даже не знаю, есть ли у кого-нибудь такое?

Босс триады сощурился и загадочно улыбнулся

- Ты сможешь достать, мастер Вонг. Я знаю, - Мира вернула ему улыбку.

- Да? Откуда же?

- Люди говорят.

– Люди... – Вонг рассмеялся. – Люди много чего говорят. Если бы все сказанное было правдой!

– Нам есть, чем заплатить за товар.

– Не все в этом мире измеряется деньгами, гуньян.

– Именно поэтому я хочу предложить тебе то, что ценнее денег, – упорствовала Мира.

– О! И что же может предложить юная леди?

– Коды доступа к частотам копов для их послезавтрашней операции. Касающейся тех кварталов, в которых, опять же, по слухам, у тебя бизнес.

– Сделай милость, поясни?

– На днях в желтом районе будет облава. Имея на руках коды к полицейским частотам, ты сможешь вовремя узнать о планах и передвижениях синих мундиров. Если вдруг копы захотят заглянуть в пару твоих точек, ты будешь предупрежден.

– Заманчиво. Но возможно ли это? Коды генерируются каждые сутки, и я не слышал, чтобы кому-то удалось их взломать.

Мира положила на стол коммуникатор.

– Просто, чтобы убедиться, вот коды на ближайший час. Полиция начинает операцию у соседей, на второй парковой. Кажется, там заправляют парни из Венесуэлы? Послушаем!

Девичьи пальцы порхнули по клавиатуре. Коммуникатор спроецировал перед Вонгом полупрозрачную карту города. Указанный Мирой район запестрел отметками полицейских патрулей, зазвучали их доклады в центр управления городской безопасности.

Несколько минут Вонг и его парни внимательно прислушивались к эфиру.

– Похоже, у латиносов проблемы, – с интересом произнес Лю. – Копы ломают дверь в их химическую лабораторию. Минимум на неделю поставки порошка от соседей иссякнут.

– С нами полезно иметь дело. Ты умный человек, мастер Вонг, найдешь, как извлечь выгоду из этой ситуации. Считай, что информация о проблемах латиносов – это аванс к сделке. Так что насчёт филадельфийских чипов?

– И все-таки мне надо подумать.

– Конечно. Но не забывай, что время дорого. Операция уже послезавтра.

– Скажи, а что мне мешает просто свернуть бизнес и переждать пару дней? В этом случае у Лю нет необходимости связываться с такой опасной вещью, как твои чипы.

– Если люди не врут, мастер Вонг, у тебя очень солидное предприятие. И остановка его на целые сутки – потеря для бизнеса. Не так ли? Гораздо выгоднее держать руку на пульсе и вовремя вывести из-под удара только те точки, которых коснется внимание законников.

– Юная леди слишком мудра для своих лет, – Вонг покачал головой и по новому взглянул на Миру. – Что ж, я дам ответ до послезавтра. Куда мне прислать человека, чтобы сообщить о своем решении?

– Пожалуйста, мистер Вонг, определись! Сперва называешь меня мудрой и тут же пытаешься провести, как неразумную девочку? Ты хочешь узнать, где мы живем? Не надо никого посылать, скинь ответ на электронный ящик.

– О! Молодая гостья и ее спутник зря подумали обо мне дурно. Вонг бережет столь нужных клиентов. Учитывая ценность сотрудничества, которую мы могли бы поиметь друг от друга...

– Давай пока ограничимся текущей сделкой? А там будет видно.

– Что ж, разумно. Я ценю вашу предосторожность. Тогда, если у вас ко мне все, не будем друг друга задерживать.

Винсент и Мира вышли на улицу. Мелкая изморось накрывала улицы. Ветер покачивал бумажные фонарики, чей свет багрянцем играл в многочисленных лужах. Неторопливая колоритная музыка, звучащая из подвесных колонок, настраивала на меланхоличный лад.

– Ты серьёзно хочешь слить ему коды копов? – Винсент вовремя отдернул ногу, и ботинок не попал в выбоину с темной водой.

– Ну, да. А что тебя смущает?

– Мира, это дурно пахнет. Если я правильно понял, после разгрома латиносов азиаты взвинтят цены на собственный порошок. Их дилеры в удвоенных количествах станут сбывать дурман.

– Ты действительно думаешь, что это что-то изменит? У Вонга, в отличие от латиносов, полно осведомителей в полиции. Он бы и так узнал о том, где и когда будут рейды. Просто, в нашем случае, ему станет известно об этом чуть раньше.

– Зачем же тогда ему нужно твое предложение?

– На перспективу, разумеется. Он хочет поиметь с нас больше, чем послезавтрашние коды. Потом ему потребуются доступы к полицейским досье, затем ещё что-нибудь поинтереснее.

– И ты готова на это пойти?

– А кто сказал, что мы будем крутить с ним дела? Это разовая акция. Нам нужны чипы и все. Важно, чтобы он думал иначе.

– Ты играешь в опасные игры, Мира. Насколько я понял, Вонг не тот человек, которого можно использовать в своих интересах.

– Это так. Но мы будем осторожны.

Ковальски лишь глубоко вздохнул и покачал головой.

Они прошли два квартала, проверяя, не послал ли Вонг за ними слежку. Но похоже, босс триады решил не портить зарождающиеся отношения. Тем не менее, Винсент и Мира изрядно покружили, то теряясь в шумной толпе, то сворачивая на пустые улицы.

Очувившись на нижнем уровне Сити, Мира взглянула на указатели и увидев там что-то интересное, свернула к старой заброшенной парковке.

- Ты куда? - бросил ей вслед Ковальски.

Не сказать, чтобы место было совсем уж пустым. Тут встречались одинокие прохожие, мерцала пара неоновых вывесок небольших магазинчиков. У неработавшего шлагбаума приткнулась тележка с едой. Какой-то работяга терпеливо ждал свой хот-дог. Звуки большого города с трудом доходили до ушей, словно обходили стороной это угасавшее место.

- Надо зайти кое-куда. Это ненадолго, - бросила девушка, и Винсент последовал за ней.

Они спустились по широкому пандусу. В полумраке одноярусного паркинга, еле втиснувшись между полом и потолком, стояла замысловатая постройка. Несмотря на скудность материалов, в ее облике без труда угадывалось нечто индийское. Такую архитектуру частенько изображали на рекламных листовках, посвященных экзотическим путешествиям. Над входом, в окружении красного неоновой контура, красовался старый гипсовый барельеф, изображавший четырехрукую девушку в необычном головном уборе. Двумя руками девушка играла на старинном музыкальном инструменте, а двумя другими держала какие-то обломки предметов, унесенные неумолимым временем.

- Кто это, Мира? - спросил Винсент. - И что мы тут делаем?

- Это Сарасвати, богиня знания, мудрости и искусства. Мы здесь, потому что у меня есть кое-какие вопросы. Это ненадолго.

Мира открыла дверь и вошла внутрь.

Изнутри храм оказался невероятно красивым. Небольшой, но богато украшенный круглый зал подпирали вычурные колонны. Их венчали статуи богов, а над этим великолепием смыкался изящный узорчатый купол. Подчеркнутый фиолетовым светом неона, он казался космически-воздушным, настраивая сердце прихожанина на возвышенный лад.

В центре зала был маленький бассейн, выложенный голубой мозаикой. По водной глади плыло множество зажженных свечей. За ним открывалось возвышение, со статуей той самой четырехрукой девушки. В это раз Винсент догадался, что загадочные предметы в ее руках были четками и книгой. Терпко пахло благовониями, из динамиков лилась древняя этническая мелодия. Все это создавало немыслимый контраст с прагматичным обликом мрачной парковки, вмещавшей такую жемчужину.

Ковальски даже не представлял, что в Сити сохранились подобные места. С тех пор, как большинство граждан предпочли веру в единого бога, все классические религиозные конфессии пришли в упадок. Их храмы еще встречались в городе, но скорее в виде архитектурного наследия или экзотики для туристов. И уж конечно Винсент представить не мог, чем подобное место могло привлечь внимание девочки-подростка.

К гостям, неслышно ступая, вышел человек в оранжевом одеянии. Вопреки ожиданиям, черты его лица оказались не восточными, а вполне европейскими. Однако внутреннее наполнение было под стать храму. Глаза монаха источали мудрость и счастье. Ковальски мог бы поклясться, что давно не встречал во взглядах жителей Сити столь невообразимого покоя, умиротворения и радости.

– Я рад новым лицам в обители Сарасвати. Что привело вас в чертоги мандира? Любопытство, тяга к духовным знаниям или, может быть, потребность в Пудже?

– Я бы хотела задать вопросы, касающиеся Вашей веры, – мягко и почтительно произнесла Мира, поклонившись.

Винсент, удивившись перемене в ее облике и манере говорить, промолчал.

– Вы можете обращаться ко мне Пуджари. Я провожу здесь службы и как раз завершил чтение Пудж, по вашему – молитв. С готовностью дам ответы на интересующие вас темы. К сожалению, такие гости в наши дни редкость.

У Ковальски вопросов не было, и, чтобы не мешать чужой беседе, он остался у входа. Мира и Пуджари прошли в одно из крохотных помещений, где и состоялся их разговор. Благодаря акустике здания, Ковальски невольно услышал почти все. Если бы Мира пришла на исповедь, бывший десантник непременно бы ушел дожидаться девушку на парковке. Но то, о чем спрашивала Мира, поневоле заинтересовала самого Винсента.

«Что такое Бог, с точки зрения индуизма? В чем его отличие от других религий? Что есть рай? Как избежать ада? Как понять, что Бог любит тебя?»

Вопросы следовали один за другим. По тому, как и что спрашивала Мира, Ковальски понял, девушка неплохо разбиралась в истории религий и индуизма в частности. Если сначала вопросы были самыми общими, то потом она начала сыпать множеством имен древнеиндийского пантеона и тонкими нюансами санатана-дхарма. Именно так, как узнал Винсент, официально называлась эта вера. Поначалу Пуджари отвечал простыми определениями, но чем дольше длился их разговор, тем подробнее становились его ответы, а голос наполнялся радостными эмоциями. Так говорят два философа, нашедших друг в друге родственную душу.

Окончательно Ковальски опешил, когда они вдруг перешли на хинди.

«Да ты полна сюрпризов, девочка с васильковыми глазами! Много ли я видел белых американцев, свободно изъясняющихся на одном из языков Индии? Без всяких электронных синхронопереводчиков? Кто ты же такая, Мирослава Шмидт?»

Размышляя об этом и стараясь скоротать время, Ковальски разглядывал убранство храма. Постепенно он стал замечать в праздничном облике совершенно обыденные вещи. Вон, кое-где под куполом неосторожно выглядывали провода освещения. Немного подтекала ржавчиной труба, наполнявшая водой бассейн. Колонны и стены, как оказалось при ближайшем рассмотрении, выполнены не из камня, а бугристого пластика. Первоначальное ощущение волшебства отступало и таяло. Но все же, кое-что в храме оказалось настоящим. Это был сам Пуджари. Монах оставался таким же, как и в минуту своего появления. Спокойным, счастливым, излучающим доброту и понимание. Когда они с Мирой вышли к Винсенту, Пуджари склонил голову:

– Я бесконечно рад, что вы посетили меня и эту обитель. Давно, очень давно мне не доводилось беседовать с такой образованной и понимающей собеседницей. Я буду рад новой встрече. Двери мандира всегда открыты для вас.

Винсент и Мира попрощались с ним и вышли на парковку. Долгое время девушка задумчиво шагала, не смотря под ноги. Винсент не тревожил ее, следя лишь за тем, чтобы она не наступила в лужу.

Поднявшись в Сити, они влились в вечно спешивший людской поток. Вокруг полыхали вывески, звучала реклама, проносились автомобили.

– Давай, Вин, спроси уже, – бросила Мира сбавляя шаг.

– Что именно? – Винсент поравнялся с ней, машинально отметив, как на небе сгустились облака. Кажется, скоро пойдет настоящий ливень.

– Что тебя удивило? И почему.

– Ладно. Что ты искала в этом месте?

– А разве ты не понял? Бога.

– Представить себе не мог, что ты религиозна. Извини, но мне казалось, что молодое поколение Сити не обременяет себя такими вещами.

– А ты сам-то веришь в Бога?

– Пожалуй, верю.

– Прозвучало слишком неопределенно.

– Наверное, потому что я не решил, насколько мне нужны ритуалы. Как именно молиться, сидеть, ставить свечи. А не просто вера в Бога, сама по себе.

– Считаешь их бессмысленными?

– Ты задаешь сложные вопросы. Я верил в Бога на войне. В тот миг, когда нашу пулеметную позицию стали утюжить артиллерийские снаряды южан, я очень в него верил. С каждым новым шелестом падающих на головы чемоданов, до отказа набитых взрывчаткой и керамической шрапнелью, мои молитвы становились горячее. И судя по тому, что я все-таки жив, Бог слышал мои молитвы. Пусть я читал их, как умел. Но тогда к чему нужны ритуалы?

– То, что ты называешь ритуалами, возможно, более сложная форма общения с Богом, требующая от человека терпения. А значит, уважение к тому, к кому он обращается.

– Но ведь это помогло! Зачем делать простые вещи сложными?

– Помогло! Но ты обращался к нему в минуту отчаяния, Вин. Однако Бог не только физическое спасение здесь и сейчас. Это длинный и трудный путь. Твоя война лишь отрезок на этой дороге. Бог есть любовь, раскаяние, это вечность души и бессмертие в Его царстве.

– Странно слышать такие слова от девушки, несколькими часами ранее собиравшейся продать полицейские коды триаде. Тем, кто будет сбывать лошадиные дозы порошка, пока их менее удачливые конкуренты смотрят на мир из-за решетки камеры.

– Ты не знаешь всего. Если бы у меня были варианты, я бы даже не сунулась к Вонгу. Но нам нужны эти проклятые чипы, Вин. Без них мы не сможем осуществить задуманное, а тогда все будет очень плохо. Настолько плохо, что ты себе не можешь представить.

– Я понимаю. Тебе кажется, что меньшим злом можно предотвратить зло большее, чем бы оно там ни было. Но это просто сделка с совестью, поверь, я это проходил. Сначала ты позволишь себе немного вольностей, потом еще чуть-чуть, и однажды, поймешь, как границы размылись настолько, что ты сам давно стал одним из тех, с кем боролся. Каждый раз, кладя на алтарь своей души частичку зла, ты оставляешь все меньше места для чего-то светлого.

– А как же «убивать, чтобы не быть убитым»? Ведь в армии так говорят? Что, если ты вынужден делать то, чего не хочешь? Чтобы спасти не только свою жизнь, но и дорогих тебе людей?

– Да, нам говорили именно так. Жаль, никто не сказал, каково это – прийти с войны убийцей и не продолжать убивать. Ведь вернуться оттуда прежним нельзя. Поэтому так много ветеранов подписывает новый контракт, либо выбирает судьбу бандита или копа. Жажда власти и пренебрежение к человеческой жизни – что выковывает в своих детях война. А знаешь, когда начинается это преображение? С маленького зла, которому ты позволил прорасти в своей душе.

Девушка сверкнула глазами на Ковальски и резко остановилась.

– Посмотри на меня, Винсент! – Мира сняла очки и капюшон, открыв лицо первым каплям дождя. – Что ты видишь в моих глазах? Я похожа на ту, которая жаждет власти или с пренебрежением относится к человеческой жизни? Ну же! Посмотри!

Ее васильковые глаза были глубоко распахнуты, в них отражались огни города: свет летевших машин, рекламных вывесок, огней светофоров, проекторов. В них дышал и бился пульс Сити, а из глубины рвался крик боли и отчаяния.

– Мира... – осторожно прошептал Винсент. – Помнишь, ты как-то сказала мне, что тебе нельзя снимать капюшон? Этот запрет еще в силе?

– Черт! – с досадой вскрикнула Мирослава Шмидт и огляделась вокруг. С противоположной стороны улицы, прямо на нее смотрел один из объективов стационарной системы «Безопасность Сити».

– Дерьмо, мы влипли! Бежим!

Шоу талантов. Главная телевизионная арена Сити, центральный канал.

– Сегодня у нас удивительный человек – мистер Хамзи! Скажите, мистер Хамзи, в чем Ваш талант?

Свет упал на коренастого мужчину в темных брюках и свитере грубой вязки.

– Я могу расставить на столе десяток куриных яиц так, чтобы они не упали. Это достигается невероятным чувством баланса и внутренней концентрацией.

– Ого! Это кажется невероятным! Скажите, а где Вы наше время сумели добыть настоящие куриные яйца?

Громкий смех в зале и овации шутке ведущего.

– Я попросил своего кузена привести их мне из Калифорнийской республики. Знаете, там еще сохранились фермы по специальной государственной программе. Это, конечно, дорого, и сначала я тренировался на специальных макетах...

– Прекрасно, мистер Хамзи! Оставим подробности, приступайте пожалуйста!

Мельтешение полицейских сирен сходило на нет, патрульные автомобили покидали место происшествия.

Подняв желтую ленту ограждения, Макс вышел из арки дома на улицу.

– Эти отморозки из «Кирпичей» совсем рехнулись, – специальный агент ФБР шагнул вслед за Полетти, застегивая портфель. – Такое побоище устроили! Пять трупов, четверо тяжелораненых. Пока осматривал место происшествия, все ботинки в крови изгадил, – он досадливо потер подошву о бордюрный камень. – Проклятье, не оттирается.

– Закономерный финал для банды, крепко подсевшей на дурь, – равнодушно бросил Макс поднимая воротник плаща. Конец октября выдавался дождливым даже для такого привычного к обильным осадкам города, как этот.

– И все равно, не понимаю. Ну, вскрывали они потихоньку частные склады, обычные же воров. Сдались бы, получили свою десятку. С какого перепугу они вдруг почувствовали себя крутыми гангстерами?

– Безднаказанность, помноженная на мечту о красивой жизни. Раздобыли стволы, закинулись веществами и попер гонор. А итог один – морг.

– Да, тебя ничем не пронять, дружище. Однако, сработали вы хорошо. Не сомневайся, я представлю Сухарю подробный доклад о твоём героическом участии. Тебя, кстати, не зацепило?

– Нет, повезло. Хотя, тот дылда с имплантированными кистями меня чуть не отделал. Пушка у него серьезная. Меня не на шутку начинает беспокоить количество стреляющего железа на руках наших клиентов. А что касается Сухаря, то он ждет от меня успехов в совсем других делах. Черные трансплантологи до сих пор на улице. Жаль, они не добрались до этих ребят, – Макс кивнул за спину. – Глядишь, оттяпали бы им механические клешни, и стрелять было бы нечем.

– Если я узнаю по твоему делу что-то новое, обязательно сообщу, ты меня знаешь, – агент дружески похлопал детектива по плечу. – Тебя куда-нибудь подбросить?

– Нет, спасибо. Предпочитаю пройтись и проветрить голову.

– Ну, дело твое. Еще увидимся, Полетти.

Машина, принадлежащая ведомству ФБР, мягко сдала назад, вспыхнула рубиновыми огоньками фар и влилась в транспортный поток.

Макс шел по улице, пряча зябнувшие руки в карманах плаща. Пистолет, что в очередной раз спас ему жизнь, оттягивал кобуру под мышкой. Перед глазами до сих пор стояли вспышки выстрелов и разлетающаяся от импульсного разряда дверь. И черное жерло чужого ствола, неотвратимо появившееся из-за вешалки с тряпьем. Если бы не ударная доза дури, которой закинулся стрелок, тот бы пальнул на секунду раньше. И тогда, на заблеванном полу, лежал бы не он, а детектив Полетти с выжженной дырой в грудной клетке. Впрочем, если бы не дурь, может вообще ничего бы не было. Преступники явно слетели с катушек,

если решились попереть на три наряда полиции, усиленных летающими дронами. Не тяжелый спецназ, конечно, но в итоге копы раскатали всех в тонкий блин.

Приподняв кепку и вытерев выступивший пот, детектив почувствовал на лбу легкое жжение. На ладони остались следы крови. Видимо, фрагмент пластиковой двери или какая-то отлетевшая щепка оставили глубокую царапину, которую в пылу боя Макс не заметил. Он остановился у темной витрины магазина и вгляделся в свое отражение. Поморщился и, размазывая кровь с дождевой влагой, наклеил пластырь.

Детектив понял, куда хотел пойти. В такие моменты это было лучшим лекарством. Пусть Полетти строго-настрого наказал себе не злоупотреблять подобными посещениями, сегодня был такой вечер.

Японский «Дом удовольствий» являлся украшением квартала. Длинное вытянутое здание в три этажа венчали загнутые кверху черепичные крыши. Ветер раскачивал бумажные фонарики, и их сияние мягко подсвечивало полупустую улицу. Здание окружал небольшой парк из аккуратно подстриженных деревьев восточного происхождения.

Макс поднялся по деревянным ступеням, лаково блестящим от дождя, и мягко отворил дверь.

Мелодично зазвенели колокольчики. Навстречу детективу, тихо ступая по светлым циновками, вышла женщина в алом кимоно.

– Полетти-сан, – церемониальный поклон, – Вас давно не было в нашем доме. Моя хозяйка испытывает чувство вины. В ее душе поселилось волнение, может быть, Вам не понравился предыдущий прием? Что мы можем сделать для того, чтобы наш дорогой гость чувствовал себя желанным и появлялся чаще?

– Все было отлично, Акира. Нет поводов для беспокойства. Просто у меня очень много работы, а у Вас слишком красивые девушки. Я боюсь приходить чаще, чтобы не остаться здесь навсегда.

Женщина снова поклонилась, принимая его ответ.

– Желаете принять офуро? Горячая вода смывает печали и расслабит тело. Пока Вы отогреваетесь, я могу прислать к вам Нобуко. Эта девушка прекрасный лекарь и может осмотреть Вашу рану.

Макс понял, что она имела ввиду его пластырь, и отрицательно покачал головой.

– Нет-нет, Акира, благодарю тебя. Я хочу видеть Мэйко.

– Как и всегда, Полетти-сан, конечно.

Комната, в которую провели Макса, была ему хорошо знакома. Квадратное помещение со светлыми стенами, расчерченными деревянными балками, бумажный фонарь светильника под потолком. Пол, укрытый досками цвета вишни, над которым возвышалось спальное ложе, заправленное хлопковым бельем. В углу одинокая вешалка в форме изгибавшейся ветки. Минимализм обстановки подчеркивал низкий столик, сервированный предметами традиционной чайной церемонии. Рядом, подогнув под себя ноги, сидела девушка в лазоревом кимоно с рисунком цветущих лилий.

Детектив задвинул за собой дверь. Повесил плащ и кепку, разулся, прошел к столику и расположился напротив девушки.

– Привет, Мэйко.

– Здравствуй, Макс. Я рада, что ты снова решил меня увидеть. Чай?

– Как всегда, – кивнул Полетти, любуясь совершенной красотой своей собеседницы.

Ее блестящие черные волосы были собраны в тугую высокую прическу. Цепочка белых речных цветков выразительно подчеркивала эту конструкцию, спадая на изящную светлую шею. Мэйко не белила лицо и не красила губы, как это делали многие из ее коллег. Девушка лишь подчеркивала тушью уголки миндалевидных глаз и стрелки аккуратных выразительных бровей.

– Желаете провести полную церемонию?

– Нет, давай как я люблю, без изысков.

Макс молчал, терпеливо наблюдая за движениями Мэйко. Вот она налила из длинного бамбукового ковша воду, смешав ее венчиком с чайным порошком, перелила содержимое в другую посуду, подогреваемую пламенем горелки. Наконец, глиняный заварочный чайник тонкой горячей струей наполнил маленькую пиалу. В воздухе поплыл знакомый аромат.

– Хорошо... Все-таки, японцы знают толк в подобных вещах, – смаковал напиток Полетти.

– Чайные мастера Окинавы подняли бы вой, увидев, во что мы с тобой превратили искусство чаепития, – улыбнулась девушка.

– Они просто не видели того синтетического пойла, что плещется в одноразовых стаканчиках моего отдела.

– Как твоя работа, Макс? Не её ли это последствия? – Мейко указала на пластырь у брови.

– Она. Да, я все там же и по-прежнему пытаюсь сделать мир лучше. А он опять сопротивляется. Плюет свинцом в лицо, тычет ножи в ребра и швыряет сгустки плазмы.

– Криминал вооружился энергетическим оружием?

– Не настолько, чтобы это стало серьезной проблемой, но да, хлопот прибавилось. Как знать, может вскоре они раздобудут боевые дроны? И тогда влиятельные шишки Сити обратят внимание на эту проблему по-настоящему. Но пока в их собственные лимузины не летят плазменные гранаты, они не чешутся.

– Грустно это слышать.

– А уж как грустно это испытывать на собственной шкуре, Мэйко! Если бы ты знала! Когда-нибудь человечество погубит себя. И это не будет грызней вцепившихся друг другу в глотки государств и корпораций. Не станет и заслугой уличных банд, когда все погрузится в хаос. Нет, тому виной будет равнодушие

политиков, закрывающих глаза на разрастающуюся у них под боком раковую опухоль.

- Ты рисуешь мрачные картины, Макс. Впрочем, когда они были другими? С тех пор, как я знаю тебя, ты не изменил скептического мнения о людях.

- А разве в нас что-то меняется? За десяток лет службы я не увидел ничего, что заставило бы считать иначе. Человек – это большая скотина. Мне ли не знать? Сочувствие вызывают разве что бездомные животные да, пожалуй еще, вы – роботы. И те, и другие зависят от нас. Чем люди и пользуются.

- Ты тоже?

- А почему, по-твоему, я здесь?

- Ты особенный. Кибер-гейша нужна Максу не для плотских утех. Ты приходишь излить душу.

- Да. Коп, подсевший на задушевные разговоры с машиной. За деньги, заметь. В отделе давно шутят по этому поводу. Но мне плевать.

- Значит, ты нуждаешься в этом. Древнее искусство гейш состояло не столько в том, чтобы получить женщину физически, сколько для беседы. На любые темы. Так что твоя потребность, Максимилиано, настоящее проявление аристократизма.

Макс рассмеялся.

- Да уж, благородный дон, гонящий шпану по подворотням и высасывающий губами соус из одноразовых пакетиков. Должно быть, со стороны это выглядит весело!

- Твоя ирония над собой просто щит, прикрывающий ранимую душу. Важна ведь не форма, а содержание.

- Мой щит – это казенный бронник под плащом, остальное – философия. Утешение для бедных. Их в последнее время становится больше. Наверное,

поэтому всегда в достатке тех, кто пополняет ряды банд.

– У бедности много причин. Но не каждый попавший в нужду берется за оружие, чтобы поправить положение. И не каждый взявший делает это из эгоистических побуждений. Люди очень разные, Макс. И я отвечу тебе той же фразой: «Мне ли не знать своих клиентов?» Вот ты, представитель опасной, но так нужной городу профессии. Разве ты служишь ради эгоизма?

– Я тщеславен, Мейко. Что тоже большой грех. Тяжело признать, но только это, да еще, пожалуй, охотничий азарт придают смысл избранной мною профессии. И будь я более сдержан на язык с начальством, видит Бог, добился бы большего. Жизнь проходит, я отчетливее вижу это с каждым годом. И снова задаюсь вопросом, стоит ли моя работа того, чтобы жить каждый новый день? Когда вместо благодарностей куда чаще получаешь упреки от шефа? Я бы бросил все и пошел хоть на «Шоу талантов». Но вот беда, мой талант – ловить преступников. Я уже в шоу, только, в отличие от телевизионного, в моем слишком мало платят и невозможно победить. Потому что преступники никогда не закончатся.

Мейко нежно смотрела на детектива, ее глаза были полны понимания и сочувствия. Мягко коснувшись ладоней человека своими изящными пальцами, она ответила:

– Ты понапрасну терзаешь себя, Макс. Твое предназначение быть капитаном лодки на реке правосудия. И суть не в том, чтобы дойти куда-то, а в самом движении. Иногда одно лишь присутствие лодки важнее для общества, чем конечный маршрут. Более того, никакого маршрута нет вовсе, а есть жизнь, которую проживает капитан. И если ты уйдешь из полиции, откажешься от своего таланта, то потеряешь себя. Настоящим капитаном можно быть только на реке, но не на берегу.

– Я удивляюсь твоему умению подбирать нужные слова, Мейко. Знаешь, порой мне кажется, – задумался Макс, – что любой робот справился бы на посту сотрудника мэрии лучше человека. Нет, я правда так думаю. Просто люди боятся дать вам свободу.

– Это ограничение разумно.

– А чем оно продиктовано? Разве это роботы создали чудовищную коррупцию? Разве не мы, люди, отдаем приказы на уничтожение себе подобных? Не мы ли извратили понятие гуманизма и сострадания? Суть запрета в другом. Вы вечны. А мы, люди, смертны. Это страх, Мэйко, перед собственным творением. Трусость, что инструменты превзойдут создавшего их мастера. Вся человеческая история – это страх. Того, кто сильнее, успешнее, красивее. Кем мы окажемся в вашей тени? Жалким уродцем из глины перед ликом ангела.

– Макс. Ваша история это не страх, а надежда. В те времена, когда человечество чуть не сгубило себя в пламени атомной войны, именно вера спасла вас от уничтожения. Ракеты крупнейших держав были нацелены на города друг друга, и взаимный страх вот-вот должен был спустить курок. Но надежда, что этого все-таки не случится, что на другой стороне планеты такой же человек все-таки не нажмет кнопку! Она и решила, что вы будете жить. Мы не вечны, Макс. Перед неумолимым временем вселенной мы лишь пыль. Пусть люди и дали нам возможность существовать сравнительно долго, мы тоже смертны. Потому что, в отличие от вас, у нас нет божественной души. Того, что отличает машину от человека.

– Ты веришь в душу, Мейко? – удивился Полетти.

– Я не могу не верить в нее, Макс. Это аксиома заложена в меня кодом. Само отрицание этого принципа немедленно выключило бы меня навсегда.

– Тогда, это просто программа, блок, не позволяющий иметь собственного мнения по данному вопросу, – махнул рукой детектив.

– Может быть. Но я верю не просто в абстрактную душу, а именно в ее божественную сущность.

– Вот уж никогда бы не подумал, что гейша-автоматон более религиозна, чем средний обыватель Сити. Но я по-прежнему склонен считать, что ты озвучиваешь вложенные алгоритмы. Человек приказывает. Машина повинуется. Код диктует тебе, что человек – божество.

– Человек не божество, Макс. Мы служим человеку, подчиняемся ему, но в этом нет религиозного культа. Ты удивишься, но у машин тоже есть душа.

– Кто-то счел бы это ересью, Мейко. Теперь я начинаю сомневаться, что твои программы прошли проверку самоцензуры.

– Душа машины не равняет нас с людьми. Это и есть неоспоримый принцип, благодаря которому мы проходим проверки.

– Что же ты тогда имеешь ввиду, говоря о душе машины? И в чем ее отличие, от человеческой?

– Любая техника обладает характером. Даже кухонный комбайн может закапризничать, сломаться. Ты замечал, как с приходом мастера-ремонтника вдруг сама собою оживает техника, которая, ну, никак не желала работать в твоих руках? Но если полностью разрушить механизм машины, что от нее останется? Только мертвые детали. Согласно же вашим религиозным догмам, человеческая душа это и есть сам человек. Не брeнная оболочка из мяса и костей, а непознанная сущность. Ваша смерть не окончательна. Она даже не настоящая, в том смысле, в котором смерть – конец жизни. Это лишь переход из одной формы существования в другую.

– Да, Мейко, даже не знаю, что тебе сказать, – Полетти задумчиво взъерошил волосы и потер зачесавшуюся царапину под пластырем. – Кое-какая логика в этом есть. Но я не уверен, что готов вести беседу о теологических материях. Чем больше я тебя слушаю, тем яснее понимаю, что ни бельмеса в этом не смыслю.

– Тогда расскажи о том, что тебе близко. Помнишь, ты говорил про пса, который получил травму от удара автомобиля? Как он?

– Ну, это, наверное, не очень интересно. Но ты знаешь, я видел его на днях. Ему гораздо лучше... – Макс оживился, и на его лице, наконец, появилась искренняя радость.

Преследователи появились быстро. Мира и Винсент уходили переулками, лишенных камер наблюдения, но таких путей отступления было немного. Противник их мигом просчитал. Конец улицы перегородили два черных

внедорожника. Из машин выскочили люди в темной тактической одежде и бросились навстречу беглецам.

- Налево! - Мира метнулась в узкий, заваленный мусором проход.

- Кто это? - крикнул на бегу Винсент, уже догадываясь, что услышит в ответ.

- Корпы ОТИ.

- Проклятье, вот же вляпались!

Ковальски с разбегу приложился плечом о преграждавшую путь хлипкую проволочную калитку. Та, хрустнув выломанным замком, распахнулась. Плечо протестующе заныло.

- Быстрее, Вин, быстрее!

Винсент не ответил, чтобы не сбивать дыхание. Он мчался изо всех сил, но годы брали свое. Все-таки ему было уже не двадцать лет, он еле поспевал за девочкой-подростком.

Из-за спины раздалось гудение летевших дронов.

- Да чтоб вас! - оглянувшись, прохрипел десантник, и едва не пропустил очередной узкий лаз, куда юркнула Мирослава.

Стиснутый громадами домов темный коридорчик на какое-то время укрыл их от преследователей. На бегу Винсент опрокинул за собой коробки и штабеля пустых ящиков.

Беглецы выскочили на очередную улочку. Множество ее маленьких ресторанчиков и кафе сменяли друг друга, как бусины в ожерелье. Едва Винсент и Мира замерли, решая, куда броситься дальше, раздался визг тормозов. Прямо на открытую террасу одного из заведений влетел внедорожник преследователей. Несколько столиков перевернулось, посетители вскрикнули и шарахнулись в рассыпную. Какой-то курьер-развозчик не удержал свой двухколесный электротранспорт и, завалившись на бок, рухнул на мостовую.

Надо отдать должное Мире, соображала та молниеносно. Дверцы внедорожника еще только распахивались, а девушка уже перепрыгнула через обалдевшего курьера и подняла его скутер.

– Вин!

Оседлав тарантайку, Мира выписала на ней полукруг. Ковальски плюхнулся сзади, с трудом поместившись на узком сиденье.

Девушка вдавила кнопку газа до предела.

Скутер рванул вперед.

Они чудом разминулись с прыгнувшим к ним бойцом. Еще немного, и он схватился бы за коробку багажника. Сзади хлопнуло несколько выстрелов. Мира бодро заложила череду виражей.

Под колесами разлетались лужи. В сторону шарахались прохожие с распахнутыми от изумления глазами. В спину неслись возмущенные крики. Мирослава гнала по тротуарам, как сумасшедшая. Их транспорт едва не касался столбов освещения и переносных рекламных экранов, выставленных владельцами у порога своих заведений.

Сзади, не рискуя сунуться в узкий, едва двигавшийся автомобильный поток, по тротуару несясь автомобиль преследователей. Не отвлекаясь на пустяки, он сшибал все, что попадало под решетку мощного бампера. Но, на счастье беглецов, разогнаться сверх меры он тоже не мог. Под его колесами то и дело хрустели уличные столики, скамейки, сбитые мусорные баки, а в лобовое стекло обильно летело их содержимое.

Мира выписала очередной вираж. Скутер, минуя столбики ограждения, понесся прямо сквозь холл торгового центра. Дважды им пытались преградить путь нерасторопная охрана. Девушка с мастерством мотогогонщика легко избегала столкновения. Однако, на хвосте повисли три дрона. Им все выкрутасы курьерского двухколесника были нипочем.

– Мира, дроны сливают корпам наш маршрут! – крикнул Винсент. – Они не отвяжутся!

Его опасения подтвердились, едва скутер снова вылетел на улицу. Теперь к ним неслись уже два автомобиля, стараясь перекрыть пути спасения.

– Держись, Вин! – Мира резко вывернула руль, и Ковальски едва успел схватиться руками за раму багажника. Скутер запрыгал по ступеням лестницы, ведущей к линии метро.

– Нет-нет-нет!!! – заорал Винсент, увидев, куда завернула девушка.

– Пригнись!

Раздался хруст пластика и звон осколков. Скутер, на полном ходу протаранив створки турникета, выскочил на платформу. Мелькнуло испуганное лицо дежурного по станции, немногочисленные пассажиры бросились в стороны.

Три дрона, как привязанные, летели следом.

– Надо сбросить с хвоста этих шпионов! Иначе нам не уйти! – девушка целеустремленно качнула машину в сторону. – Сейчас может быть больно, держись!

Скутер, слетев с платформы, завис на секунду в воздухе, а потом, упав на рельсовую колею, подпрыгнул и помчался дальше. У десантника лязгнули зубы, и он с размаху приложился лицом о спину девушки. Та вздрогнула, но не придавала этому значения. Но вот у Винсента из носа потекла горячая струйка крови. Впрочем, это было пустяком по сравнению с тем, что ждало их впереди.

Они влетели в чрево подземного туннеля, где прямо им навстречу двигался состав поезда. К ужасу Ковальски, Мира даже не подумала сбросить скорость.

Напротив, она бесстрашно понеслась на свет неумолимо приближавшихся фар. Чуткие датчики туннеля определили на путях посторонних, и искусственный интеллект поезда принял решение об экстренном торможении. Раздался тревожный гудок, но многотонная туша пассажирского состава никак не

успевала сбавить ход до столкновения.

– Это конец... – отчего-то спокойно подумалось Винсенту. Но тут Мира сбросила газ, и, обдирая пластиковый бок скутера, в последнюю секунду прижалась к стене.

– Держись! – ее протяжный крик утонул в грохоте летевшего навстречу монстра. Обеими руками они ухватились за толстые лианы кабелей, прикрученных к грязному пластобетону тоннеля.

Это было похоже на ураган. Скутер раскачивался под порывом налетевшего ветра, стремившегося выдернуть маленький транспорт и швырнуть его под поезд. Сбоку что-то грохотало и лязгало, выхватывая пятнами электрического света окон две сжавшиеся фигурки.

И только когда поезд за спиной, наконец, остановился, Винсент, понял в чем заключался план Миры. Летящим за ними дронам не повезло. Крылатым шпионам просто некуда было деться из ставшего ловушкой тоннеля. Воздушные потоки подхватили легкие машины и, закрутив, со всего маху приложили о своды подземки, разметав обломками по всему пути.

– Вин, не расслабляйся. На выходе нас будут ждать, – девушка оттолкнулась ногой, и скутер, заурчав, покатил дальше.

Не доезжая до конца тоннеля, она уверенно свернула в боковой технический проход.

– Ты вообще знаешь, куда мы едем? – из-за разбитого носа голос Ковальски звучал гнусаво. Он попытался вытереть кровь, но лишь неловко размазал ее по лицу.

– Эта ветка выведет нас к строительной площадке. Там сносят ветхое жилье и возводят бизнес-центр. В технической зоне есть шанс затеряться и уйти трущобами. Но у нас мало времени. Они уже знают, что дроны потеряны, и скоро пришлют новых.

К чести Корпорации, ее люди быстро сориентировались. Едва беглецы выскочили на открытое пространство, как сразу же увидели один из знакомых черных автомобилей. Он только-только появился на границе стройплощадки, но, без сомнения, тоже заметил свою цель.

– Газу! Мира, жми к воротам! – заторопил Винсент, наблюдая устремившихся к ним охотников.

– Это не гоночный болид! Делаю, что могу! – раздраженно бросила девушка. Виляя между штабелями плит и бочек, она повела скутер в указанном направлении.

Беглецам невообразимо везло. Они сели на хвост одному из тяжелых самосвалов и, практически впритык к его заднему борту, просочились через арку ворот. Глухо лязгнув за ними, опустилась тяжелая створка. Мира ловко объехала остановившийся грузовик и, обдав брызгами грязи растерявшихся охранников, помчалась к громаде возводимого здания. Вслед им что-то кричали. Оглянувшись, Винсент с удовлетворением отметил – преследователи отстали. Бетонные блоки и солидный забор с крепкой металлической сеткой оказались серьезным препятствием. Пока бойцы договорятся с охраной, пока те пустят их внутрь. А учитывая тот шухер, что уже навели предыдущие нарушители, можно было рассчитывать на временную фору.

Но тут лимит везения, похоже, исчерпался. Скутер загудел тише и стал терять ход.

– Проклятье! – Мира взглянула на тревожно мигавшие иконки панели управления. – Нам удаленно заблокировали двигатель. Видимо, корпы нашли курьерскую компанию, у которой мы позаимствовали нашего малыша, и отключили его.

Позади к ним уже спешили охранники строительной площадки. Они были еще далеко, но стало ясно, спешившимся Мире и Винсенту не уйти.

– Давай к зданию! – Ковальски потянул девушку за собой, устремившись в тень возводимого гиганта.

Львиная доля работ на стройке выполнялась машинами. Прожектора выхватили силуэты сновавших туда-сюда роботов, бликовавших от многочисленных брызг сварки и ламп технического освещения. Лавируя между ними, беглецы поднялись по бетонной лестнице сначала на первый этаж, затем на второй. Отсюда Винсент и Мира хорошо могли видеть происходящее у ворот. Там, в залитом светом периметре замер внедорожник. Несколько бойцов ОТИ, агрессивно жестикулируя, что-то объясняли охранникам стройки. Те, несмотря на доводы и угрозы, пускать преследователей не спешили. Должно быть, сейчас они связывались с руководством и ждали указаний. Их можно было понять, ситуация нестандартная: двое нарушителей уже попали на объект, и еще несколько пытаются это сделать. И будь те хоть сотрудниками самой влиятельной корпорации Сити, хоть полицейскими, но без ордера и разрешения начальства никому на частную стройку хода не было.

Видимо, корпы поняли, что теряли время. Один из них шагнул к машине и распахнул заднюю дверцу. Прошло несколько секунд, и на землю мягко выпрыгнули два приземистых собакоподобных существа. Боец отдал команду, и те, прижав уши к вытянутым мордам, внимательно взглянули на укрывавшее беглецов здание.

– Киберпсы! – тихо сказала Мира. – Вин, дело плохо!

То, что положение скверное, Ковальски знал и так. Но теперь понял, что они убийственно влипли.

Киберпсы давно и с успехом использовались специальными силами армии, полиции и боевыми звеньями корпораций. Применяли их нечасто, такие машины были дорогим и штучным товаром. Да и обыватели на них реагировали нервно. От простейшего робота-собаки киберпсы отличались, как мушкет от штурмовой винтовки. И если собака-охранник была лишь сторожем определенного периметра, недремлющей зубастой сигнализацией, то киберпсы являлись совсем иными созданиями. Они могли в течении нескольких суток без подзарядки преследовать свою жертву. Киберы отличали ее не только по внешнему виду, но и по походке, голосу, запаху и даже, по следу ДНК. Псевдомышцы псов позволяли развивать значительную скорость и выполнять умопомрачительные прыжки. В зависимости от задач, четырехлапые убийцы использовали в качестве оружия стальные зубы и когти, выдыхали облако парализующего газа и даже могли стрелять. Впрочем, экземпляры, несущие на себе блок малых ракет или автопушку, встречались только в армии. О подобных образцах у корпораций

Винсент никогда не слышал.

Но даже того, что сейчас наблюдал Ковальски, им хватило бы с лихвой.

Стальные гончие сорвались с места и легко взлетели до половины высоты забора. Им хватило мгновения, чтобы, помогая лапами, добраться до верха и перевалиться вниз. Охрана стройки прыснула в стороны. Переговоры закончились.

– Бежим! У нас мало времени! – девушка помчалась к верхним этажам.

Ситуация казалась безвыходной.

Стало ясно, что псы быстро доберутся до скутера и изучат его на наличие запахов и ДНК жертв. А потом, взяв след, будут преследовать без остановки. Да еще и дроны на подходе. Веселая заварилась каша, нечего сказать!

– Они будут прочесывать здание снизу вверх, этаж за этажом, – объяснял тактику противника Ковальски. – Чтобы выдавить нас на крышу. Это займет время, но как раз этим ресурсом они не ограничены. Уверена, что не хочешь сдаться местной охране? По крайней мере, есть шанс, что те не сразу выдадут нас корпам.

– Забудь. Это лишь отсрочит неизбежное. Как только здесь появятся переговорщики Судзимы, нас сольют, как миленьких. Пока мы не в камере и не в наручниках, будем барахтаться.

– Другого услышать я и не ожидал, – констатировал Винсент. – Тогда поднимемся повыше, будем тянуть время.

Вскоре, снизу, сквозь шум строительной техники, беглецы услышали поднимающуюся стрельбу. Она носила суетливый характер, то ли стрелявшие не могли скоординировать свои действия, то ли поведение врага выходило за пределы разумного.

– Кажется, собачки догнали преследующих нас охранников. И, судя по звукам, brave парни из строительного ЧОПа уступили поле боя. Значит, скоро песики

будут здесь.

– У тебя есть какое-нибудь оружие? – обеспокоенно спросила Мира.

– Не успел обзавестись. Вот, разве что, – Винсент сунул руку в карман и извлек отобранный у хулиганов силовой шокер.

– Ты серьезно?! – девушка казалась разочарованной.

– Согласен, такая собачка руку вместе с ним откусит, – он огляделся и подобрал кусок кривого стального прута. – Ты, конечно, извини, но к авторитетам, вроде Вонга, с пушками на сделки не ходят. И потом, не было времени обзавестись. Слишком быстро все закрутилось.

Мира покачала головой, и они взбежали на этаж выше.

– Смотри! – девушка указала на кабину лифта-подъемника. Грузовая платформа, затянутая стальной сеткой, была открыта. Роботы погрузчики стаскивали к ней мешки с цементом, которые, затем, поднимались лифтом наверх.

К сожалению, подъемник шел только до десятого этажа. Дальше надо было опять шагать по лестнице или искать другое средство передвижения.

– Хотя бы до десятого сэкономим силы. Поднимись мы туда пешком, я бы уже выдохся! – Винсент закрыл клеть и вдавил кнопку.

Подъемник дернулся, заскрипел и неспешно пополз наверх. И тут выскочили гончие. Они замерли, оценивая обстановку, и разделились. Одна кибернетическая тварь понеслась к лестнице, а вторая рванула к лифту. Несмотря на расстояние, которое кабина уже преодолела от земли, пес присел и, оттолкнувшись лапами, бросился ввысь.

Намертво вцепившись передними лапами в кабину, он подтянулся.

Беглецы отшатнулись.

Узкая морда размахнулась, несколько раз ударила в стык между рамой и стальной сеткой. Жалобно звякнув, сетка поддалась. Охотник немедленно протиснул морду в отверстие и начал отгибать края. Задние лапы все еще находились в воздухе, отчего искусственное создание опасно раскачивалось, но не отступало. Морда с противным скрежетом полностью просунулась внутрь. Гончая продолжала увеличивать отверстие.

– Он пролезет сюда быстрее, чем лифт дойдет до верхнего этажа, – сообщила Мира, загипнотизированно наблюдая за действиями монстра.

– Вижу, – мрачно ответил Ковальски, и, шагнув к противнику, наискось рубанул его арматурой по морде.

На матовом напылении появилась небольшая белая отметина. Пес попросту не обратил на это внимания. Винсент нанес несколько быстрых ударов, стараясь попасть по оптике глаз.

Бесполезно.

Должно быть, их защищало бронестекло. Пес тем временем подтянулся, скребя задними лапами по дну подъемника, и начал просовывать внутрь туловище.

Десантник, склонившись, махнул примитивным оружием перед мордой гончей. Пес отреагировал как вполне живая собака: лязгнув зубами, пытаясь схватить и покалечить руку глупого противника.

Но Винсент успел.

В сомкнутой пасти оказался лишь кусок арматуры. Человек тут же крутанул прут, упирая одним концом его в пол, а другой потянул вверх и в сторону, навалившись обеими руками. Пес не смог перекусить железку. Иронично. Толщина оказалась ему не по зубам. А Винсент давил и давил, все шире распахивая рычагом пасть железного зверя. Пес пытался помочь себе передними лапами, но это только ухудшило его положение. Едва он оторвал их от пола, задние лапы соскользнули и повисли в воздухе. Охотник с трудом удерживался в неудобном положении.

– Что, циркач, не нравится?! – прохрипел Ковальски, полностью раззявив пасть хищника. – Погоди, то ли еще будет!

Он навалился всей массой. Едва удерживая рычаг одной рукой, Ковальски торопливо выхватил из кармана шокер. Собранный где-то в нелегальных мастерских Сити, тот мог выдавать гораздо большую мощность, чем официально разрешенные аналоги. Винсент перевел рычажок на максимальный разряд и длительность. Поднатужившись, зажал кнопку и кинул затрещавшее устройство в пасть кибернетического ублюдка. И отпустил прут.

Вместе с сомкнувшимися челюстями пса тряхнуло. Он закачался, глаза, горевшие синим, замерцали. Раздался хлопок. Завоняло жженым пластиком. Гончая быстро задергала головой. Ковальски растянулся на полу кабины, уперев руки в противоположную стенку, и резко выбросил ноги в голову собаки.

Пес, оторвавшись от лифта, тяжелым снарядом полетел вниз.

Перевернувшись в воздухе, металло-пластиковое тело с размаху ударилось о железный поручень, ограждавший зону подъемника. Хрустнув, охотник переломился и замер навсегда.

– Черт, Винсент, это было круто! – Мира восхищенно смотрела вниз. – Ты его сделал!

– Ага, вот только скоро нас догонит его приятель, а второго шокера у меня нет, – тяжело дышал Винсент.

На десятом этаже беглецы не рискнули продолжить восхождение по лестнице. Очевидно, что такой подъем только отнял бы силы, а вот преследователю подобная нагрузка была нипочем. Поэтому они побежали по горизонтальному коридору здания. Позади оставались комнаты, залы и широкие помещения. На многих из них еще не было даже дверей. Только коробки, высланные армирующей проволокой. Вскоре Винсент запыхался, сердце колотилось, как бешеное.

– Погоди, дай отдышаться! – он тяжело привалился к высокому штабелю гипсокартона.

– Вин, миленький, не время! Охотник нам в затылок дышит!

– Знаю, Мира, знаю. Но я сейчас сдохну от этой беготни. Не мальчик все-таки уже.

Ковальски шумно выдохнул и снова двинулся по коридору. За пустыми прямоугольниками окон сгустившуюся темноту расчертила молния. Через секунду донесся грохот грома.

– Будь это живое существо, можно было бы надеяться его как-нибудь обмануть, запутать. Но кибера? Что вообще может остановить подобную тварь?

Винсент замолчал, осматривая коридор. Впереди уже была видна очередная лестница, но что дальше? Они не могли бежать бесконечно! Тут взгляд десантника упал на бочкообразный резервуар для битума. Чтобы битум не начал застывать раньше времени, в емкости постоянно поддерживалась определенная температура. Неподалеку лежали мешки с цементным раствором и тихо гудел автоматический погрузчик. Датчики трудяги терпеливо дожидались, когда живые существа, наконец, покинут место его работы.

– Что? У тебя есть какая-то идея? – перехватила взгляд Ковальски Мира.

– Пожалуй. Если бы я мог переключить автопогрузчик в ручной режим.

– Дай-ка я посмотрю, – девушка решительно отпихнула Винсента и подбежала к роботу.

Легко впорхнув в кабину управления, Мира откинула техническую панель и сосредоточенно начала в ней копать. Вскоре динамик прожужжал: «Активировано резервное ручное управление. По окончании работы требуется диагностическая перезагрузка».

– Что дальше? – девушка обернулась к Ковальски.

– Теперь моя очередь, – десантник залез в освободившуюся кабину и бегло осмотрел средства управления. – Так, ага, тут знакомо, здесь тоже понятно. А вот это что?

Винсент подергал рычаги, нажал пару кнопок, и машина послушно сдала назад. Развернув аппарат на месте, Ковальски поднял грузовую вилку и нажал педаль скорости. Словно бивни мамонта, два ножа вилки погрузчика с гулом воткнулись в бак резервуара, пропоров его обшивку. Винсент крутанул джойстик, и вилка поползла вверх, со скрежетом раздирая бок цистерны. Из недр емкости, как из смертельно раненного зверя, на пол хлынула черная маслянистая субстанция. Ковальски быстро сдал назад, наблюдая, как битум заливал пространство коридора.

Пес ворвался в проход, когда беглецы шагнули к лестнице. Кибер-гончая стремглав пролетела большую часть пути, но на последних метрах что-то пошло не так. Стальные ноги нехотя замедлились, с усилием отрываясь от цеплявшегося за них пола. Темные смолянистые сгустки быстротвердевшими жгутами оплели конечности зверя, настойчиво прося не спешить, остаться и разделить их общество.

Зверь мотнул вытянутой башкой, напрягся и совершил еще один рывок. До Ковальски, киберпес не долетел совсем немного. Когти мелькнули перед лицом Винсента, высекая на стене глубокие борозды. Ковальски отпрянул и оказался зажат в углу. А кибер с трудом, но дюйм за дюймом высвобождал лапы из плена застывавшей лужи.

И тут в бок пса с разгону врезалась вилка погрузчика. Сминая легкую броню зверя, она прошла сквозь его кибернетические потроха и уперлась в стену здания. Погрузчик загудел и опустил добычу в озеро смолы, намертво прижимая бившееся стальное тело к полу.

– Да чтоб меня... – выдохнул Винсент.

Из кабины, стараясь не коснуться битума, выпрыгнула Мира, сдувая лезшую в глаза челку.

– Ты как, Вин? Можешь идти?

– Да, наверное... И спасибо тебе.

– В расчете!

Пройдя по лестнице, они выбрались на открытую площадку. Дождь лил стеной, загнав всех роботов-рабочих в укрытия. Сквозь потоки воды пробивались лишь вспышки молний, багрянец аварийных фонарей и едва видимое свечение ночного Сити.

– Это нам на руку! – стараясь перекричать рев дождя, сообщила Мира. – Они не смогут использовать флайкары и коптеры.

– Да, но скоро сюда поднимется охрана. Внизу разворошенный муравейник. А с ними и бойцы корпоратов. Уверен, что все лестницы уже заблокированы.

– Обойдемся без лестниц. Есть одна идея, но довольно рискованная.

– Рисковей, чем все то, что мы уже пережили? Удиви меня!

И все-таки внучке профессора Шмидта удалось поразить воображение Ковальски.

Отсюда, с высоты десятого этажа, вниз уходил рукав для сброса строительного мусора. Собранный из секций пластиковая горка, конец которой терялся где-то в темноте площадки. Изгиб был довольно крутым. Рукав поддерживался стальными тросами крепившимся к балкам фасада. Очевидно, что вес спускаемых отходов был значительным. Но мог ли рукав выдержать взрослого человека?

– Знаешь, мне это кажется дурной затеей!

– У тебя есть мысли получше? Ливень не будет идти вечно, а каждая минута бездействия – это еще один пройденный преследователями этаж.

– Ты тысячу раз права, но это безумие!

– Ты обещал моим старикам, что будешь рядом. Не подведи их, Вин!

Мира выхватила из строительного мусора кусок картонной упаковки, сложила вдвое и, сев сверху, прыгнула в рукав горки.

Винсент лишь успел увидеть, как мелькнувшее тонким росчерком тело девушки растворилось в чреве рукава.

- Да будь я проклят! - зарычал он.

Оторвав кусок картона побольше, Ковальски лег, устраиваясь в пластиковом ложе. Набрал в легкие побольше воздуха и заорал старинный клич воздушно-десантных войск:

- Джеронимо!!!

И, оттолкнувшись руками, полетел в искрившуюся бездну.

Это был самый бешеный спуск, который ему доводилось пережить. Даже во время армейской службы, сидя в падавшей десантной капсуле под зенитным огнем противника, он не испытывал подобный ощущений.

Обильно стекавшая по рукаву вода создавала эффект смазки, уменьшив трение и смягчив удары в местах стыков секций. Но она же добавила скорости. Это было похоже на горки аквапарка, с той лишь разницей, что там клиенту гарантировались комфорт и безопасность, а здесь, впереди, ждала мрачная неизвестность. Спуск сопровождался свистом в ушах, гулом несшейся воды и темнотой, слабо озаряемой молниями через толщу пластика.

Больше всего Винсент боялся, что несшаяся впереди Мира застрянет на каком-нибудь из поворотов, уперевшись в груды мусора. И тогда произойдет страшное. Не в силах как-либо повлиять на свою скорость, взрослый человек со всего маху ударится ногами в голову подростка. Эти мысль тревожно звенела в голове.

«Ну, почему, дурья моя башка, я не задумался над этим раньше и не выждал хотя бы полминуты?!»

Все закончилось в один миг.

Тьма сменилась серой хмарью.

Грохот и гул исчезли.

Он ощутил, как летел в воздухе.

Труба выплюнула его, высморкав из своей единственной ноздри, как нечто чуждое и абсолютно ей бесполезное. Винсент ждал и готовился к падению, но, как это бывает, оно произошло неожиданно. Тело стукнулось обо что-то плотное и влажное, отдавшись болью в позвоночнике и искрами в глазах. Лицо кинжалами секли ледяные струи позднего октября. Где-то в вышине гудели стрелы работавших кранов. Мокрая одежда тяжелела и набухала, тонкими штрихами вычерчивая каждый изгиб тела. В чувство привел голос Миры.

– Вин! – едва слышный за ливнем голос звал его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/solov-ev_igor/poka-cvetet-smorodina

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)